

18+

Геннадий Гусев

Судьбу не изменить

Геннадий Гусев

Судьбу не изменить

«Издательские решения»

Гусев Г. Ю.

Судьбу не изменить / Г. Ю. Гусев — «Издательские решения»,

Эпический роман, повествующий о жизни человека, прошедшего через три эпохи: советскую, постсоветскую, дожившего до наших дней. Автор показывает, как вместе с трансформацией государства меняется судьба героя — Сергея Костенко. Вначале он предстаёт перед нами военнослужащим, затем — успешным деловым человеком, но и этот период жизни для него не последний. Роман рассказывает, как на примере героя, незыблемые, вечные ценности: любовь, семья — в это время подвергаются испытаниям и переосмыслению.

© Гусев Г. Ю.

© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	14
Глава 3	18
Глава 4	22
Глава 5	27
Глава 6	33
Глава 7	39
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Судьбу не изменить

Геннадий Юрьевич Гусев

© Геннадий Юрьевич Гусев, 2026

ISBN 978-5-0070-7361-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Главное в жизни — это семья.

Карьера не ждёт тебя дома,

Деньги не вытрут слёзы,

А слава не обнимет ночью.

Омар Хайям

Глава 1

Сергей Костенко уже долгое время лежал на диване в спортивном костюме. Он курил одну сигарету за другой, туша окурки в хрустальной пепельнице, стоявшей на полу.

За окном монотонно шёл мелкий осенний дождь. Серая пелена за стеклом словно подчёркивала тоскливое настроение — от мерзкой погоды, одиночества и гнетущей тишины на душе становилось всё тяжелее.

Наконец Сергей решился нарушить это тягостное состояние. Он медленно поднялся, не спеша прошёл на кухню и вышел на балкон. Перед ним раскрылась картина вечернего города, погружающегося в сумрак: серые фасады многоэтажных домов, похожие на чёрно-белые поля шахматной доски, чередующиеся белыми и тёмными квадратами. Было любопытно наблюдать за этой геометрией с высоты.

Стрелки наручных часов показывали половину шестого вечера. Свет фар проезжающих внизу машин и мерцающие, словно светлячки, огни фонарей немного оживляли унылый пейзаж.

С первого взгляда было ясно: в этой квартире живёт одинокий холостяк. Помещение пребывало в явном запустении. Чувствовалось, что здесь давно не было женской руки. И всё же кое-где проглядывали следы их присутствия: отдельные предметы женской одежды нет-нет да и попадались.

На крохотной кухне в раковине громоздилась немытая посуда. На окне висели тяжёлые пыльные шторы ядовито-зелёного цвета. Судя по всему, их не снимали и не стирали уже очень давно.

На стене, оклеенной старыми обоями, напротив дивана висел небольшой плоский телевизор. Он был включён, на экране шло какое-то политическое шоу, но Сергея оно явно не интересовало. Его взгляд был устремлён в пустоту. Сизые клубы сигаретного дыма поднимались вверх, вытягивались в длинную полосу и медленно плыли к открытой форточке. Балкон был застеклён.

Эта квартира служила Сергею лишь временным пристанищем. Четыре года назад он снял её на северной окраине Москвы. Даже за такую невзрачную жилплощадь приходилось платить немало — всё-таки столица. Если бы Сергей жил один, он давно перебрался бы в тихий провинциальный городок, где дешевле и спокойнее. Но сейчас он не мог этого сделать — здесь же проживала и его родная дочь Аня.

Девушка уже четвёртый год училась в московском университете. Не так давно она переехала из этой квартиры в общежитие, хотя некоторые её вещи по-прежнему оставались здесь. Аня регулярно приезжала на выходные и в праздничные дни навестить своего отца. Поэтому на время её учёбы и дальнейшего обустройства Сергей не мог оставить Москву, уехав в какой-нибудь городок попроще.

Костенко с пониманием отнёсся к решению дочери о переезде в университетское общежитие, скрывая от неё внутреннее беспокойство и тоску. Он осознавал: так ей действительно удобнее. Не нужно каждое утро и вечер пробираться через бесконечные транспортные пробки по пути в учебное заведение. К тому же в общежитии у Ани было много друзей и подруг, с ними она чувствовала себя куда веселее и комфортнее, чем с отцом.

Сергею недавно перевалило за шестьдесят. Последние годы, как обанкротилась крупная строительная компания, в которой он руководил финансовым отделом, не работал: жил на военную пенсию и небольшую прибавку к ней от сдачи двухкомнатной квартиры в Магадане. Там когда-то служил, а потом работал.

Возможно, именно в этот момент, стоя на балконе с дымящейся сигаретой в руке и рассеянно глядя в окно, залитое дождём, он вспоминал былую, очерченную некими яркими событиями жизнь.

В 1979 году он окончил Ярославское высшее военное финансовое училище имени А. В. Хрулёва (ЯВВФОКЗУ).

Молодой, подтянутый, статный лейтенант вскоре женился на привлекательной девушке по имени Жанна.

Беспокойная армейская судьба, словно внезапный вихрь, подхватила молодую пару и понесла по нелёгкому жизненному офицерскому пути. Первым местом службы для него стал Белорусский военный округ.

Сергей, как и большинство людей в погонах, почти целиком отдавал себя службе. Хотя он не был строевым офицером, а лишь финансистом, будничная жизнь части касалась его в полной мере. Ежедневные построения, занятия, наряды, командировки — всё это было неотъемлемой частью его реальности.

Как только молодые супруги получили служебную квартиру и приобрели самую необходимую мебель, встал вопрос о пополнении семейства. В гражданской среде многие откладывают создание семьи до тридцати — сорока лет, вначале решая сугубо личные, карьерные вопросы. У военных всё иначе: влюбился, женился — и вскоре появляются дети. Зачем тянуть? В полноценной семье жить и комфортнее, и интереснее. С этим согласятся, наверное, многие.

Именно так случилось с Сергеем и Жанной. Вскоре у них родилась девочка. Родители назвали её Соней — имя идеально подошло ребёнку, ведь малышка с первых дней жизни обожала спать, не доставляя родителям лишних хлопот.

Жанна долгое время не работала, как и многие жёны офицеров. Сначала она полностью посвятила себя уходу за маленьким ребёнком, а позже не смогла найти работу по специальности: в военном городке попросту не было вакансий для педагога, учителя музыки.

Годы шли. Сергей прошёл служебный путь от лейтенанта до капитана, накопил богатый опыт на разных должностях. Командование ценило его за принципиальность и ответственное отношение к обязанностям. Он быстро осваивал новое, умело руководил подчинёнными и демонстрировал высокую личную дисциплину и исполнительность.

В 1989 году Сергею присвоили очередное воинское звание — майор. Вскоре его направили на курсы переподготовки и повышения квалификации в Москву. Как выяснилось позднее, эта командировка не была случайной.

По возвращении в родную часть Костенко получил предписание из Главного управления кадров Министерства обороны о переводе к новому месту службы — в Дальневосточный военный округ. Новой точкой на карте стала воинская часть в Магадане — столице Колымы.

Надо сказать, вердикт Министерства обороны озадачил не столько Сергея, сколько его жену. Ехать в неведомую даль, где разница с Москвой составляла восемь часовых поясов! К тому же там жуткий холод, вечная мерзлота. Из двенадцати месяцев в году лишь два можно назвать сравнительно тёплыми, а остальные — ледяная зима.

Решиться на такое готовы немногие, особенно молодые женщины с маленькими детьми. К этому добавлялся и сугубо житейский вопрос: когда им дадут служебную квартиру? Сразу по прибытии или придётся ждать очереди — месяц, полгода, а то и год?

А здесь — друзья, уютное семейное гнёздышко, где всё налажено и устроено. На новом месте придётся начинать всё с чистого листа.

В один из свободных вечеров супруги сели за стол и обстоятельно обсудили ситуацию. В итоге Жанна и Сергей пришли к решению: сначала он поедет один. Как только обустроится на новом месте, вернётся за семьёй. Если командование не отпустит по какой-либо причине, вышлет вызов — и они прилетят сами. На том и порешили.

За несколько дней Сергей Костенко сдал дела новому начальнику финансовой службы части, подписал обходной лист, получил положенные выплаты и заказал проездные билеты. Вскоре он был полностью готов к отъезду. Оставался лишь небольшой нюанс — провести прощальную встречу с друзьями. Эту давнюю традицию игнорировать было невозможно. В итоге Сергей организовал прощальное застолье в местном кафе за территорией части.

На мероприятие пришло около десяти человек. Поначалу атмосфера была скорбной и унылой, словно друзья провожали товарища не в дальнюю дорогу, а в последний путь. И немудрено: вместе они прослужили несколько лет, и теперь предстояло расставание. Печально, что тут говорить.

Но время шло, и молодость, весёлые воспоминания, да и алкоголь, чего уж скрывать, постепенно преобразили печальную встречу-прощание в радостное дружеское застолье. Смех и шутки заполнили помещение, а грусть отступила на второй план. Как говорится в таких случаях: *«Пусть каждый свой маршрут пройдёт прекрасно, чтоб счастье в новой жизни обрести»*.

Через пару дней, в конце августа, Сергей отправился в неведомые ему доселе колымские края. Путь лежал через Москву: сначала — поездом, затем — самолётом до Магадана. О времени прибытия он заблаговременно уведомил командование части телеграммой. И это оказалось верным решением: от аэропорта до Магадана — около шестидесяти километров ухабистой бетонно-асфальтовой дороги, где общественный транспорт ходил крайне редко.

Пролетев четырнадцать часов с посадкой и дозаправкой в Иркутске, самолёт, в котором находился Сергей, благополучно приземлился в Магадане.

На выходе, прямо у трапа, прибывших встречал наряд пограничников. У каждого пассажира тщательно проверяли документы.

Ремарка: В те годы Магадан оставался закрытым городом: попасть туда можно было лишь по прописке или по особым предписаниям. Такая строгость диктовалась как внешне-, так и внутривнутриполитическими обстоятельствами — наличием на территории региона стратегически важных объектов: золотых приисков, военных баз (в том числе «Магадана-11» — хранилища ядерного оружия под Анадырем) и Билибинской АЭС.

С большим, туго набитым чемоданом — его накануне целый вечер собирала и аккуратно укладывала жена — и вместительным кожаным портфелем Сергей вошёл в зал магаданского аэропорта. Остановившись в центре помещения, он огляделся. Среди суетящихся пассажиров он заметил военного с погонами прапорщика. Тот, похоже, тоже кого-то разыскивал.

«Наверное, меня встречают», — подумал Сергей. Перехватив поудобнее чемодан, направился к человеку в военной форме.

— Добрый день. Майор Костенко. Вы случайно не за мной? — спросил он, подойдя к прапорщику, который стоял к нему спиной.

Тот резко обернулся. Увидев перед собой офицера, он по привычке, выработанной годами службы, отдал честь:

— Так точно, товарищ майор! Прапорщик Рушайло прибыл за вами! — отчеканил он.

Некоторые из гражданских, оказавшихся поблизости, с любопытством наблюдали за этой необычной для них сценой. Кто-то уставился прямо, кто-то поглядывал искоса, следя за разговором военных.

Заметив на себе и прапорщике пристальные взгляды, Сергей невольно вспомнил слова французского писателя Андре Моруа: *«Одни лишь пройдохи умеют завоевать внимание зевак»*. Чтобы поскорее выйти из неловкой ситуации, он произнёс:

— Так, давайте пойдём к машине. Надеюсь, вы не на общественном транспорте приехали за мной?

— Никак нет, товарищ майор, на УАЗике! — бодро ответил прапорщик и тут же предложил взять чемодан. Перехватив тяжёлую ношу, он без лишних слов направился к выходу из аэровокзала.

На автостоянке, куда они вышли, хозяйничал холодный ветер — бесцеремонный, пронизывающий. Аэропорт располагался в низине среди невысоких сопок, ещё зелёных в это время года, но уже вот-вот готовых облачиться в пёстрое желто-красное и серое одеяние. Невдалеке, северо-восточнее, за трассой М-56, прозванной в народе Колымской, виднелись пятиэтажные блочные дома посёлка Сокол.

Прямо напротив здания аэровокзала, на высоком постаменте, замер, словно перед взлётом, самолёт Ан-12 — надёжный воздушный труженик всего северо-восточного региона страны. У каждого, кто прибывал сюда, сразу складывалось чёткое представление об этом месте: всё выстроено компактно, без излишеств, в полном соответствии с суровым климатом Колымы.

Они быстро прошли мимо ряда выстроенных в линию легковых автомобилей и красного автобуса

«Икарус», в который уже начали садиться пассажиры. От утренней прохлады Сергей нервно передёрнул плечами. Никак не верилось, что на дворе всё ещё лето.

И он, и прапорщик поверх повседневного обмундирования были одеты в офицерские плащ-пальто. Спасибо друзьям в части: они посоветовали не убирать тёплую одежду глубоко в чемодан. Да, Магадан — название звучное, красивое, но эта красота могла вмиг заморозить насмерть.

Как-то сами собой в голове Сергея всплыли строки из стихотворения Владимира Высоцкого:

*Мой друг уехал в Магадан —
Снимите шляпу, снимите шляпу!
Уехал сам, уехал сам —
Не по этапу, не по этапу...*

— Да, давным-давно, ещё при Сталине, сюда, на Колыму, народ везли в трудовые лагеря. Многие навсегда нашли своё последнее пристанище под номерными деревянными столбиками в вечной мерзлоте. Тогда говорили: «Погнали этапом на Колыму». А сейчас вот сами, добровольно сюда летим — самолётами!

— невесело усмехнулся майор.

— Ну вот и наша машина, — произнёс Рушайло, остановившись возле армейского УАЗика и поставив чемодан на асфальт.

Дорога до города заняла около часа. Сергей сидел на заднем сиденье и через боковое окно всматривался в пейзажи, которые вскоре станут частью его повседневной жизни. Монотонно сменялись виды: каменистые сопки, редкие заросли кустарника, обрывистые склоны. Всё вокруг выглядело сурово и неприступно, будто сама природа охраняла этот край от посторонних.

Вскоре машина проехала небольшой посёлок. Майор внимательно разглядывал невзрачные, серые строения и редко попадающихся людей, торопливо шагавших по обочине.

— Скажите, как поселение называется? — спросил он. Рушайло повернул голову:

— Это Уптар. Старый основан ещё в 1932 году заключёнными, а Новый заложили в 1970-м, когда началось строительство Колымской ГРЭС. Использовался, попросту говоря, как перевалочная база. Сегодня здесь колония строгого режима. Слышал от друзей — убийцы сидят.

«Весёлый регион, — подумал Сергей. — Прилетел — встречает у трапа пограничный патруль. Чуть проехали по трассе — вот тебе колония строгого режима. А дальше что будет?..»

Он невольно сжал кулаки, пытаясь отогнать тревожные мысли.

Машина резко качнулась на ухабе, и майор невольно прижался к окну. Вдали уже проступали очертания Магадана — города, который отныне надолго станет его любимым и родным. Сергей глубоко вздохнул, стараясь собраться с мыслями. Впереди ждала неизвестность, но отступить было некуда.

Автомобиль доставил их к штабу войсковой части — месту, куда Сергей Костенко по предписанию обязан был прибыть в строго назначенный день, что он и сделал.

Свои вещи майор временно оставил в машине, поскольку после представления начальнику его должны были доставить к какому-то месту жительства. А пока Сергей последовал за прапорщиком к двухэтажному каменному зданию, у которого остановился их УАЗик.

Дежурный офицер внимательно изучил документы, представленные Сергеем, позвонил по внутреннему телефону и, судя по всему, получив указания, сообщил, в какой кабинет следует пройти.

Прапорщик Рушайло, стоявший рядом, слышал весь разговор. В роли сопровождающего он пригласил Сергея следовать за ним. Они поднялись на второй этаж, миновали узкий коридор и остановились перед дверью с красной табличкой: «Полковник Моисеев А. А.». Прапорщик жестом указал на дверь, давая понять, что Сергею нужно войти, а сам предупредил, что будет ждать его внизу, возле дежурного.

Сергей постучал и решительно переступил порог небольшого кабинета. Обстановка его мало отличалась от типичной для подобных учреждений: столы, расставленные буквой «Т», шкаф для верхней одежды, тумбочка, стулья, телефоны, сейф. На стене — карта дальневосточного региона с нанесёнными условными

знаками. За спиной предполагаемого хозяина кабинета висел портрет генсека Горбачёва, чуть в стороне — большие часы.

— Товарищ полковник, майор Костенко для прохождения дальнейшей службы в вашей части прибыл! — чётко и громко произнёс Сергей, приложив руку к головному убору и приняв строевую стойку.

— Здравствуйте, товарищ майор, — полковник поднялся из-за стола, шагнул навстречу и протянул руку.

Он оказался высоким мужчиной лет пятидесяти. Не полноват, но и не атлетического сложения; в тёмных волосах заметна седина. Взгляд — спокойный, внимательный.

— Как долетели? Устали, наверное, от дальней дороги? — с искренним участием спросил командир части.

— Всё хорошо, товарищ полковник. В дороге проблем не было, а силы восстановим, — бодро ответил Сергей.

— Это хорошо. Тогда я кратко ознакомлю вас с общими обязанностями. Более детально во всём разобраться вам помогут другие офицеры в процессе приёма дел и вхождения в должность. Давайте подойдём к карте.

Полковник развернулся и направился к стене с картой дальневосточного региона. Сергей последовал за ним.

— Вот зона нашей ответственности, — полковник указал на обширный участок, обрамлённый синими нитями рек и коричневыми контурами горных хребтов. — Ваша основная задача — финансовое обеспечение части. Но это не просто бухгалтерия. Вы должны понимать: каждый рубль здесь — это возможность поддерживать боеготовность наших подразделений в экстремальных условиях. Мы, связисты, призваны обеспечивать бесперебойной связью территорию всего Северо-Востока страны. Ответственность, сами понимаете, серьёзная. Главные проблемы для нас — это огромная протяжённость территории — тысячи километров, удалён-

ность подчинённых нашему главному штабу частей и подразделений не только друг от друга, но и от населённых пунктов и суровый северный климат.

Вот в таких условиях мы служим и выполняем правительственные задачи на протяжении многих лет. Здесь вам придётся научиться работать не только с финансовыми органами нашего министерства, но и с гражданскими структурами, а также с местными органами власти. Если коротко, то это всё, о чём я хотел вам сказать. Ну и долг службы с нас никто не снимал: наряды, дежурства — всё так же, как и везде. Справитесь? — полковник серьёзно посмотрел на Сергея.

— Так точно, справлюсь! — твёрдо ответил тот.

Он ненадолго замолчал, словно давая Сергею осмыслить сказанное, затем продолжил:

— В ближайшие дни вы примете дела у прежнего заместителя начальника финансовой службы. Он останется в части ещё на две недели — будет помогать вам войти в курс задач. После этого работать придётся уже самостоятельно, иногда в отсутствие своего непосредственного начальника. Это вам понятно? — спросил полковник, внимательно поглядев в глаза Костенко.

— Так точно, — ответил он.

— Вопросы есть?

— Никак нет, товарищ полковник, — отозвался Сергей.

— Ну, хорошо. Сейчас вызову замполтылу, пусть вас обустроит. Сегодня отдохнёте, а завтра утром — в отдел кадров, затем к своему непосредственному начальнику в финансовый отдел, — полковник нажал кнопку на пульте стола и через встроенный микрофон приказал дежурному найти и направить к нему подполковника Третьяка.

Пока ждали подполковника, беседа продолжилась. Командир части расспросил Сергея о прошлой службе, опыте работы и, конечно, о семье. Майор кратко рассказал о годах, проведённых в предыдущих частях, о профессиональных задачах, которые приходилось решать, и о жене с ребёнком, оставшихся на материке.

Разговор прервал стук в дверь. Она тут же распахнулась, и в кабинет вошёл подполковник, одетый в плащ-пальто.

— Вызывали, товарищ полковник? — отчеканил он.

— Да, вызывал. Знакомьтесь: Третьяк Дмитрий Петрович, мой заместитель по тылу. А это — майор Костенко Сергей Николаевич, пока что помощник начальника финансового отдела, — офицеры обменялись

короткими деловыми рукопожатиями. — Так вот, он прибыл один, без семьи. На материке у майора осталась жена с ребёнком. Его надо где-то разместить. Что у нас есть из свободного жилья? — спросил командир части.

— Товарищ полковник, на сегодняшний день практически ничего нет, — пожал плечами замполтылу. — В офицерском общежитии все места заняты, в служебном фонде — тоже.

Полковник слегка нахмурился, обдумывая ситуацию.

— А квартира недавно убывшего на материк старшего инженера Фролова? — поинтересовался полковник.

— Но вы же сами приказали её держать в резерве на экстренный случай... — ответил несколько растерянно подполковник Третьяк.

— Так вот, приказываю вам отдать её майору Костенко. А вы сами плотнее работайте с администрацией города и области. Как-никак мы им связь полноценную обеспечиваем, и о нас пусть не забывают, хотя бы служебное жильё выделяют, — строго, словно отрубив любые дальнейшие вопросы, закончил командир части.

— Есть! Разрешите исполнять! — взяв под козырёк, произнёс подполковник.

— Да, вы отдайте соответствующее распоряжение подчинённым, пусть отвезут майора по адресу, а сами вместе с главным инженером минут через десять зайдите ко мне, — закончил разговор полковник Моисеев, добавив в конце: — Ну что ж, товарищ майор, на сегодня задачи

ясны? Тогда отдыхайте, осваивайтесь. Завтра — по плану: отдел кадров, финансовый отдел и общее построение, где вас официально представят офицерам штаба. Вопросы есть?

— Вопросов нет, товарищ полковник. Всё понятно, — ответил Сергей.

— Тогда свободны.

Офицеры вышли из кабинета. В коридоре Третьяк коротко пояснил:

— Поедете с прапорщиком Рушайло, осмотрите жильё. С ним же решите и вопрос по мебели и прочим бытовым мелочам. Короче говоря, езжайте.

Сергей кивнул, отдал честь и, чётко повернувшись, направился вниз и на выход.

Уже через полчаса всё с тем же прапорщиком Рушайло Костенко вошёл в выделенную его семье служебную квартиру. Она была совершенно обычная по тем временам, двухкомнатная, располагалась на третьем этаже пятиэтажного блочного дома.

— Если вы никуда в течение часа не уйдёте, то я вам привезу солдатскую койку, тумбочку со стулом и комплектом белья. Надеюсь, на первое время хватит, — сказал прапорщик и, получив согласие майора, тут же ушёл.

Костенко остался один и сразу же приступил к осмотру квартиры. В коридоре у входа обнаружилась настенная вешалка. Сергей аккуратно повесил на неё плащ-пальто, а сверху разместил фуражку.

Затем он прошёл на кухню. Небольшое пространство было по возможности функционально организовано: в «рукотворный» кухонный гарнитур, судя по всему, изготовленный прежним хозяином, вмонтирована электропечь. Напротив, у противоположной стены, стоял потрёпанный деревянный столик с табуреткой.

Сергей проверил сантехнику — из кранов нормально текла холодная и горячая вода. Лампочки в помещении горели. Туалет и ванная комната также оказались в исправном состоянии.

«Ну что ж, жить можно, — подумал Сергей. — А дальше, как говорят, всё со временем да сложится».

Пока ждал прапорщика, составил в блокноте список первоочередных покупок — всего, что требовалось для лучшего обустройства. Сделать это необходимо было сегодня: со следующего дня начиналась служба.

Вскоре появился Рушайло в сопровождении двух солдат. Они внесли в квартиру мебель и тяжёлый мешок. Быстро собрав и расставив вещи по местам, военнотружущие покинули помещение.

— Я привёз вам паёк: консервы, масло, картошку, крупы... Ну и, конечно, чай с сахаром. Дальше будете ежемесячно получать продукты на продовольственном складе. Снабжение здесь неплохое, — сообщил прапорщик.

— Большое спасибо, вы мне здорово помогли. Скажите, как вас зовут? — спросил Сергей.

— Яков Тимофеевич, — ответил Рушайло.

— Яков Тимофеевич, подскажите, где поблизости найти продуктовый и хозяйственный магазины, а также почту? — поинтересовался Костенко.

— Всё рядом. Выйдите на улицу, идите вниз. Прямо за перекрёстком — хозяйственный магазин, в противоположной стороне — продуктовый. Почта находится через дорогу, — объяснил прапорщик.

— Отлично. Ещё раз большое спасибо, не смею задерживать, до свидания, — попрощался с Рушайло Сергей.

Оставшись один, он вдруг осознал, насколько устал за последние дни. Вышел на кухню, открыл форточку, задумчиво закурил. Эту привычку он принёс из военного училища — со второго курса. В те времена многие его товарищи впервые потянулись к сигарете: одни —

подражая старшим офицерам, стремясь укрепить свой авторитет; другие — лишь чтобы стать частью компании. Но почему закурил он сам, Костенко теперь не мог вспомнить.

До конца дня Сергей занимался обустройством. Он приобрёл необходимые бытовые вещи и продукты, а также отправил жене телеграмму. В которой сообщил, что их семье выделили квартиру неподалёку от центра города. Более подробно о новостях и планах Сергей решил рассказать в письме.

Предстояло ещё подготовить парадную форму для представления офицерскому составу части на утреннем разводе. Она лежала в чемодане и сильно помялась. После этого нужно было принять ванну, поужинать и как следует отдохнуть. Впереди для него открывался новый этап жизни и службы здесь, на Крайнем Северо-Востоке страны.

Глава 2

Прошло три года с того дня, как майор Сергей Костенко впервые ступил на колымскую землю. За это время он полностью адаптировался к суровым местным условиям, связанным прежде всего с жёстким холодным климатом и большой удалённостью от центра страны.

Да, об особенностях службы в этом регионе можно было бы говорить долго, но в данном случае это излишне. Военная служба везде нелегка, где бы она ни проходила. Тот, кто служил, меня поймёт. Тем не менее в рамках нашего повествования мы кратко коснёмся этого вопроса. А сейчас вернёмся к семье майора.

Свою семью Сергей встретил лишь через полгода после отъезда в Магадан. Краткосрочный отпуск, на который он рассчитывал, командование части не предоставило. Все заботы по переезду семьи на новое место легли на плечи Жанны.

Сначала она с помощью общих друзей отправила контейнер с домашними вещами в далёкую колымскую столицу. Затем, сдав квартиру, вместе с Соней уехала на время к родителям в Ленинград (ныне Санкт-Петербург).

Только когда контейнер преодолел тысячи километров — сначала по железной дороге до порта Ванино, а затем морем на океанском контейнеровозе до Магадана, — семья Костенко последовала за ним самолётом.

Ремарка: Магадан в период расцвета СССР превратился в культурный и административный центр Колымы — совсем не тот мрачный образ, который долгое время ассоциировался у многих с ГУЛАГом (Главным управлением лагерей и мест заключения) сталинского режима и пристанищем преступников. Уже к 1960 году эта страница истории осталась в прошлом.

Важно отметить неоднозначность исторического наследия региона. Несмотря на трагичность эпохи репрессий, она сыграла определённую роль в освоении Крайнего Северо-Востока — прежде практически необжитого, сурового края. Освоение новых территорий поначалу действительно осуществлялось преимущественно трудом заключённых, однако со временем здесь начали активно развиваться промышленность, наука и культура.

В Магаданскую область ссылали многих выдающихся деятелей, чьи имена известны далеко за пределами страны. Среди них учёный-генетик, ботаник, академик Н. И. Вавилов, основоположник

российской радиотехники В. В. Баженов, эстрадный певец и композитор В. А. Козин, актёр театра и кино Г. С. Жжёнов.

Эти и сотни других талантливых граждан Советской Союза внесли весомый вклад в развитие науки и культуры Колымы, существенно подняв их уровень.

Приехав в Магадан, холодный северный город, Жанна быстро адаптировалась к новым условиям жизни. Уже через месяц-два она ни о чём не жалела: работа по профессии нашлась оперативно, дочку удалось устроить в школу. В общем, жизнь семьи наладилась словно бы сама собой, без особых трудностей.

Сергей по долгу службы часто уезжал в командировки. Основную часть его работы составляла ревизионная деятельность. Подчинённые главному штабу части и подразделения (их насчитывалось более двух десятков) располагались в труднодоступных районах на обширной территории — в Магаданской области, Якутии и на Чукотке. Добираться до них приходилось разными способами: чаще вертолётom или самолётom, но порой и иным транспортом — катером, моторной лодкой или вездеходом. Словом, использовали всё, что было доступно.

В глухих районах — среди сопок, болот и лесов, на вечной мерзлоте — стояли небольшие гарнизоны, насчитывавшие несколько десятков человек. Там круглосуточно и в любую погоду несли нелёгкую службу военнослужащие, будь то мороз ниже минус сорок градусов, пурга со

скоростью до тридцати метров в секунду или проливной дождь. Вместе с военнослужащими жили и их семьи.

Чтобы обеспечить постоянную работу техники и жизнь людей, требовалось снабжать гарнизоны всем необходимым, в том числе финансово. Этим занимался финансовый отдел главного штаба, располагавшегося в Магадане.

Непосредственное инспектирование, ревизии и контроль на месте, то есть проверка финансово-хозяйственной деятельности удалённых частей, входили в прямые обязанности майора Костенко. По утверждённому командованием графику фраговалось воздушное судно, определялся состав группы офицеров, согласно заявке готовился груз.

В назначенный день группа убывала в командировку, которая обычно длилась от нескольких дней до двух недель. Каждому специалисту поручалась своя задача.

Работа была сложной и ответственной: любая небрежность или халатность могли привести к чрезвычайным последствиям — вплоть до человеческих жертв.

Короткий летний период отводился на доставку в удалённые гарнизоны топлива, продуктов и прочего имущества. Это позволяло людям спокойно пережить долгие зимние месяцы в экстремальных условиях Севера.

Процесс выживания небольших коллективов воинских частей в холодный зимний период можно было сравнить с положением экипажа подводной лодки в автономном плавании: в обоих случаях приходилось рассчитывать только на себя.

Однако не всё так страшно в этих диких, мало освоенных человеком местах. В короткий летний период природа Колымы раскрывается во всей своей красе: она настолько очаровательна и живописна, что навсегда остаётся в памяти каждого, кому довелось здесь побывать.

Флора и фауна, словно очнувшись от долгого зимнего летаргического сна, вспыхивают изобилием: повсюду цветут растения, появляются звери, птицы, рыбы. Например, рыбу здесь можно ловить чуть ли не голыми руками или вёдрами, красную икру — есть ложками, а ягод и грибов столько, что их и не сосчитать. Каждый отдалённый гарнизон ежегодно обеспечивался централизованными поставками с «материка» — продуктами, топливом и прочим имуществом на весь долгий зимний период.

Помимо этого, командиры частей организовывали собственные заготовки. Велась работа по нескольким направлениям. Рыбу и икру солили и коптили — кижуча, кету, горбушу, мальму и другие виды рыбы; красную икру закладывали в бочки или закатывали в стеклянные банки. Дикорастущие дары природы: собирали клюкву, бруснику, жимолость и грибы. Мясные запасы: за лето откармливали десяток-два свиней. Осенью большую часть поголовья перерабатывали: готовили сало, мясные консервы, коптили, солили и замораживали туши.

К долгой и суровой зиме готовились серьёзно и основательно. При этом служебная деятельность в частях не прекращалась ни на минуту.

Прибывшую комиссию всегда встречали хорошей банькой. Каждый гарнизон считал свою баню особенной, по-своему уникальной. «Мол, наша баня — это баня! Таких ни у кого нет! В других частях совсем не то: там и вода хуже, и пар некрепкий, и веники не такие душистые...»

В предбаннике непременно накрывали богатый (насколько позволяли возможности) стол. Разумеется, на нём присутствовало и спиртное. Какой разговор без него?

При этом такие гостеприимные жесты нисколько не влияли на работу инспекторов: они не замазывали глаза проверяющим, не скрывали возможные недостатки гарнизона. Это была устоявшаяся традиция — знак уважения к гостям, желание пообщаться с людьми, прибывшими с Большой земли.

К тому же многие офицеры — проверяемые и проверяющие — нередко ранее вместе учились или служили в одних гарнизонах. Поэтому темы для разговора находились легко: речь шла не только о служебных делах, но и о личном.

В конце проверки, особенно если она проходила успешно для коллектива части, подобного плана мероприятие повторялось.

Иногда группа проверяющих задерживалась с отбытием в Магадан из-за объективных причин: непогоды, изменения графика вылета авиатехники и прочего. Если погода позволяла и у членов комиссии был интерес, командир части организовывал для них рыбалку. От неё мало кто отказывался — впечатления она оставляла незабываемые.

Большинство гарнизонов располагалось неподалёку от рек, озёр или даже моря, например Охотского. А эти малозаселённые районы всегда изобиловали дикими животными и рыбой, не знавшими страха перед человеком.

У каждого, кто прибывал сюда, неизбежно возникало желание поохотиться или отправиться на рыбалку, скажем, за лососем. Охота — дело серьёзное и сугубо индивидуальное, мы на ней останавливаться не будем. А вот рыбалка — совсем иное: она проще, безопаснее и даёт быстрый, не менее внушительный результат.

В этих краях водится по-настоящему уникальная рыба, поэтому и рыбалка здесь особенная. Прежде всего тем, что процесс ловли предельно прост, а улов зачастую превосходит самые смелые ожидания.

Речь идёт не о привычных для средней полосы России карасях, окунях, ершах или плотве, а о таких видах, как: нельма — до 50 кг; голец — до 13 кг; ленок — до 8 кг; северный карась — до 5 кг; северный окунь — до 6 кг; корюшка — некрупная, но очень вкусная.

Улова здесь можно взять столько, что за один раз не увезти даже на транспорте. А блюда из этой рыбы — настоящие деликатесы!

В большинстве случаев, попав в такие места, особенно в период нереста лосося, рыбаки неизменно отдавали предпочтение именно ему.

Лосось заходит в устья рек и поднимается вверх по течению огромными, плотными косяками.

Поверхность воды буквально кипит и бурлит от тысяч рыбьих туловищ и плавников. Вот это рыбалка!

А какая получается уха душистая и наваристая из свежельовленной рыбы, сваренная тут же, на берегу!

Описать эту картину попросту невозможно.

Из таких поездок участники командировок всегда привозили домой и рыбу, и икру. Причём в Магадане в осенне-зимний период лосось продавался повсеместно: в магазинах, на рынках, даже на улицах города — и стоил совсем недорого. Но выловленная своими руками рыба и собственноручно засоленная красная икра — совсем другое дело.

Сергей, как и все его сослуживцы, часто бывая в подобных командировках, тоже привозил своей семье какие-нибудь подарки. А Жанна уже дома на кухне умело превращала эти дары природы во вкусные блюда. В праздники и выходные, когда семья собиралась вместе, к Костенко часто приходили в гости друзья — офицеры-сослуживцы с жёнами и детьми. Такие вечера проходили весело и душевно.

Для развития музыкальных способностей дочери Сони понадобилось пианино. Выбор остановили на модели «Красный Октябрь» — самом распространённом в то время клавишном инструменте. Пианино купили в кредит, и оно быстро стало центром притяжения во время дружеских встреч. Под живую музыку, которую изящными руками выводила Жанна, гости пели и танцевали.

Так спокойно и безмятежно складывалась жизнь семьи Костенко в Магадане на протяжении нескольких лет. Со временем супруги привыкли к длинным холодным колымским зимам и короткому прохладному лету. В их квартире всегда было тепло и уютно, а работа хоть и требовала усилий, но не казалась непосильной.

Постепенно Костенко начали по-настоящему замечать, насколько красив, необычен и даже экзотичен этот суровый край, ставший им родным домом. Они открывали для себя неповторимую природу Колымы и теплоту людей, которые жили и работали рядом.

Глава 3

Колыма — развивающаяся часть Российского государства, богатейшая полезными ископаемыми. Пусть она удалена от центра на тысячи километров, но всё равно остаётся нашей, родной.

Да, как ни впечатляет её флора и фауна, как ни уникальны её природа, ландшафт, но главное богатство Колымы — люди. Те, кто живёт и работает здесь, подобны золоту, добываемому в этих суровых краях: такие же ценные, чистые по сути и крепкие характером. Колымчанами, как часто говорят, становятся душой. Человек впитывает культуру, быт и традиции Севера — и они навсегда остаются в его сердце.

В совокупности всё это и составляет сегодняшнюю Колыму. Она подобна магниту — притягивает к себе, от неё трудно оторваться. Это своеобразная планета, вторая малая родина, даже для тех, кто здесь не родился.

«Колыма ты, Колыма, чудная планета, десять месяцев зима, а остальное — лето» (местный фольклор). Тем, кому не хватает солнца, тепла и общения с оставленными на «материке» родственниками и друзьями, всегда есть возможность раз в год или в два слетать в отпуск и как следует отдохнуть. Северные зарплаты это позволяют. Так было раньше, и, думается, ничего не изменилось и сейчас.

Однако вернёмся на несколько лет назад, в том числе в семью Костенко. Как было сказано выше, в 80-е годы прошлого века она жила спокойно, в достатке и, наверное, по-своему счастливо. Да, для Сергея здесь, в Магадане, не открывалось особых перспектив служебного роста, но это не было для него главным. Он трезво смотрел на жизнь: стабильность во всём, широкий круг друзей, неплохая северная зарплата, служба — год за полтора. В нашем беспокойном мире это немало значит.

К тому же у финансистов в вооружённых силах карьера складывается не так гладко, как у строевых офицеров — танкистов, артиллеристов, мотострелков. Финансовых работников в частях немного, и они обычно надолго задерживаются на своих местах, поэтому вопрос карьеры стоит среди них исключительно остро. А Сергей родился в простой деревенской семье, помощи ему ждать ни от кого не приходилось. Тут вспоминается старый анекдот:

— *Почему сын полковника не может стать генералом?*

— *Потому что у генерала есть свой сын!*

Но Сергею, в общем-то, и не стоило обижаться на свою судьбу. Уже в 35 лет он носил майорские погоны, имел большой опыт работы и руководства людьми. Сергей твёрдо знал, что теперь не только нигде не пропадёт, но и везде будет востребован. Однако расставаться со службой в армии он не спешил. Впереди маячила подполковничья должность, а выслуги для положенной военной пенсии ещё не хватало. Короче говоря, он намеревался продолжать службу. Но, как говорят в народе, *человек предполагает, а Бог располагает*.

Да, к большому сожалению, так всё и произошло. На смену, казалось бы, незыблемому, спокойному советскому времени пришли лихие девяностые — непростые времена для нашего государства. Советский Союз рушился, словно огромный айсберг в мировом океане. Вместе с ним ломалась отлаженная государственная машина: уничтожалась не только политическая, но и социальная структура общества, переставали действовать законы, по которым огромная страна и её народ жили последние семьдесят лет.

Все, кто пережил тот нелёгкий период, в той или иной мере ощутили его на себе. Не каждому удалось пройти через него без потерь. Эти годы ознаменовались глобальными реформами, которые обернулись для страны неисчислимыми бедствиями: резким падением уровня жизни народа, разгулом бандитизма.

Россияне впервые столкнулись с такими явлениями, как либерализация цен, финансовые пирамиды, дефолт.

Первые месяцы после известных политических событий 1991 года Крайний Северо-Восток ещё двигался по инерции, хотя мало кто понимал, куда именно. Продолжалась добыча золота и серебра, велся рыбный промысел, работали организации, военные добросовестно несли службу. Однако связь с Центром — с Москвой — уже изменилась.

Для чиновников из Белокаменной Магадан превратился в своего рода трамплин: с него совершался, как с авианосца, подскок, а затем перелёт через океан — в Вашингтон, чтобы предстать перед новыми, самими же обрётёнными хозяевами. Наши новые политики либо не видели, либо не желали видеть каких-либо перспектив в малообжитых северо-восточных регионах страны — тех, что удалены от столицы на тысячи километров. Это были, как говорят в народе, «люди-однодневки».

В этот период Магадан и Чукотку посетили многие известные российские политики высшего ранга, в их числе Б. Е. Немцов, Е. Т. Гайдар, Б. Н. Ельцин. Перед нами — фигуры, внезапно получившие безграничную власть в одном из мощнейших и богатейших государств мира. Их поведение нередко воспринималось как наглое и циничное.

Возникает вопрос: почему так случилось? Ведь все они были воспитаны в Советской стране, выросли в интеллигентных семьях. На мой взгляд, объяснение лежит в природе революционных перемен. Каждая революционная ситуация на этапе национального взрыва выносит на поверхность «пену» — крикливых смутьянов, болтунов-новаторов, провокаторов. Эти люди, пользуясь хаосом, стремятся к быстрому захвату власти и ресурсов, не задумываясь о долгосрочных последствиях.

Механизм прост: чем быстрее завершается революционное кипение в обществе, тем скорее исчезает образовавшаяся накипь. Когда острая фаза кризиса проходит, такие фигуры теряют влияние — либо уходят с политической арены, либо оказываются на периферии процессов.

Феномен «пены» — это не столько характеристика конкретных людей, сколько симптом системного кризиса. Историческая роль таких фигур чаще всего ограничивается периодом турбулентности; их влияние угасает, когда общество переходит к стадии восстановления и институционального строительства.

Особую активность в ликвидации северо-восточных регионов страны проявлял бывший председатель правительства России Егор Гайдар. 16 октября 1991 года, находясь в порту Тикси, он произнёс фразу, вошедшую в историю: *«Север заселён искусственно, и содержать его смысла нет»*. Вряд ли его автор был невежественным человеком — образование у него было хорошим (закончил школу с золотой медалью, МГУ, аспирантуру, имел докторскую степень). Однако подобные слова и действия позволяют оценить его не иначе как человека, чьи решения шли вразрез с интересами собственного народа.

Остаётся лишь констатировать: Гайдар, как и многие его единомышленники, к большому сожалению, ушёл из жизни естественной смертью, не понеся юридической ответственности за последствия своих политических решений.

Как свидетельствует современная история, время расставило всё по своим местам. Россия — правопреемница Российской империи и СССР — сумела пережить трагическое лихолетье 90-х, встать на путь восстановления и укрепления, вернуть себе статус великой мировой державы.

Ключевую роль в этом процессе сыграла сильная государственная личность — Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин. При этом он не прибегал к диктаторским методам насилия и принуждения в отношении оппозиционных партий или граждан. Действовал всегда в рамках демократических процедур, строго соблюдая конституционные

нормы. Сумел в исторически короткий срок остановить стремительное движение страны к политическому и экономическому краху.

Историческая роль В. В. Путина — в выводе России из глубокого системного кризиса и последующем превращении её в одну из ведущих мировых держав — пока не может быть в полной мере оценена. Это задача будущих поколений. Однако уже сегодня можно предположить, что их вердикт будет положительным.

Изменения 1990-х — начала 2000-х годов, повторю ещё, затронули каждого. Их взрывной, революционный характер, о чём говорилось выше, многократно усугублял положение простых людей. В кратчайшие сроки перестраивались экономические отношения; социальные связи; культурные ориентиры во всех сферах государственной жизни.

Рушился уклад, складывавшийся десятилетиями. Большинство граждан не понимало, как жить дальше и по каким правилам. Старые законы утратили силу, а новые ещё не были сформулированы и приняты. Эта правовая неопределённость открыла дорогу мошенникам и преступникам.

По стране прокатилась волна преступности невиданного масштаба. Одновременно ситуацию обострили всплеск национализма и сепаратизма на окраинах страны, рост терроризма внутри государства, ослабление силовых структур.

Всё это в совокупности довело ельцинскую Россию до крайне тяжёлого состояния. В тот период многим казалось, что выхода для страны из кризиса не существует.

Вскоре последствия августовского путча 1991 года в Москве докатились до Магадана. Подобно страшным волнам цунами, исходящим от далёкого эпицентра землетрясения, они обрушились на жителей северо-восточного региона. Многие предприятия закрылись. Новое российское правительство прекратило выделять материальные и финансовые дотации удалённым территориям. Над жизнью колымчан — прежде всего тех, кто проживал в небольших посёлках, — нависла реальная угроза. Спасаясь, люди массово бросали нажитое годами имущество и устремлялись в центральные районы страны. Колыма вновь начала возвращаться к прежнему безлюдному состоянию (*с 1987 по 2015 год Магаданскую область покинуло три четверти населения*).

Армия в этот период претерпела тоже серьёзнейшие потрясения и изменения. Сегодня, оглядываясь на прожитые годы, данный период можно охарактеризовать как полный развал вооружённых сил страны. Иного, вероятно, и не могло быть. Практически в одночасье с политической карты мира исчезла великая держава — могучий Советский Союз. Вместе с ним перестала существовать и его армия.

Лишь чудом в тот трагический период удалось сохранить остатки вооружённых сил. Вероятно, политикам это было нужно для повышения личного политического статуса, чтобы в дальнейшем вести переговоры с западными лидерами. Именно благодаря этому Россия сохранилась как государство, а впоследствии смогла возродить свою армию и флот.

В 1990-е годы вооружённые силы столкнулись с комплексом тяжелейших проблем. Резкое сокращение финансирования. Бюджетные ассигнования на оборону урезались многократно. Это привело к нехватке средств на содержание войск, закупку техники и обеспечение военнотружущих, массовой мобилизации.

Происходила утрата её инфраструктуры: военные городки, базы и полигоны на территории бывших советских республик оставались за пределами России. Часть объектов была брошена, часть — передана новым государствам.

Армия и флот распадались на глазах. В военно-политическом ведомстве страны царил полный хаос. Что там тогда говорить непосредственно о положении в частях и подразделениях на местах. Короче говоря, страшнее этого времени для наших вооружённых сил, наверное, не придумаешь.

Многие офицеры — прежде всего те, кто уже имел необходимую для пенсии выслугу лет, — стали писать рапорта и увольняться со службы.

Причины оттока кадров были очевидны: неопределённость будущего, экономические трудности, отсутствие перспектив карьерного роста. К ним прибавлялись тяжёлые бытовые условия, особенно это касалось удалённых гарнизонов, а также плохие социальные условия. Те, кто оставался, сталкивались с двойной нагрузкой: на них ложились обязанности уволившихся коллег. Моральный дух падал, а ощущение ненужности и заброшенности нарастало.

Всё сказанное выше касалось и Магаданского гарнизона, небольшого, но слаженного, организованного, боеспособного военного механизма — форпоста России на Крайнем Севере-Востоке. И здесь стали происходить далеко не лучшие изменения (несколько частей были полностью сокращены).

Что говорить, период 90-х — начала 2000-х гг. нанёс нашей армии глубокий урон, последствия которого ощущаются даже сейчас. Однако именно тогда закладывались основы будущих реформ: кризис обнажил слабые места, заставил задуматься о новой стратегии развития и роли вооружённых сил в изменившемся мире. Постепенно, шаг за шагом началось возрождение. Но это уже другая история и затрагивать её не будем, потому что эта книга всё-таки роман, история жизни в этом изменяющемся мире одного, конкретного человека — Сергея Костенко.

Глава 4

К тому времени наш герой, Сергей Костенко, уже набрал требуемый стаж и получил звание подполковника. Видя отсутствие дальнейших перспектив в армии, её начавшийся развал, он стал активно искать работу на гражданке.

За годы службы в регионе Сергей обзавёлся широким кругом знакомств: у него появилось много хороших друзей не только среди военных, но и в государственных учреждениях, а также в новых коммерческих структурах. Его знали и ценили как надёжного товарища и грамотного специалиста.

В постсоветский период, когда страна переходила от плановой к рыночной экономике, такие профессионалы были особенно востребованы. Да, им приходилось переосмысливать изменившуюся реальность и проходить переподготовку, чтобы работать по-новому. Но, как говорится, это дело наживное, было бы желание.

В итоге, всё хорошо обдумав, Костенко принял решение увольняться со службы. Это он и сделал без особых сложностей — в условиях повсеместного сокращения армии такая процедура проходила быстро.

В 1998 году Сергей Костенко, год назад сменивший офицерский мундир на гражданский костюм, уже возглавлял финансовый отдел в одном из крупных магаданских ОАО, назовём его «Арена». Примечательно, что в подчинении у него были исключительно женщины.

ОАО «Арена» держалось на плаву даже в непростое для страны время, в отличие от большинства местных предприятий. Компания не только выплачивала сотрудникам достойную зарплату, но и делала это своевременно.

Будучи начальником финансового отдела, Сергей фактически входил в руководство компании: ему были досконально известны все финансовые потоки, схемы распределения денег, доходы и расходы. Бывшему офицеру доверяли, и причиной тому были его порядочность и честность. Костенко осознавал это и старался соответствовать ожиданиям, строго следуя установленным здесь требованиям.

Однако новая работа кардинально отличалась от военной службы. В армии всё было предельно ясно. Добросовестно выполняя свои обязанности, неси дежурную службу в установленном порядке — остальное возьмёт на себя старший начальник и государство: обеспечит денежное довольствие, ежегодный оплачиваемый отпуск, позаботится о жилье и пенсии.

На гражданке правила иные: каждый отвечает за себя и отстаивает собственные интересы. Это свойство стало особенно заметно после 1991 года, с переходом к рыночным отношениям.

(Сегодня уже выросло целое поколение, сформировавшееся в новых социально-экономических и политических условиях. Однако время покажет, чем оно отличается от предшественников и в чём превосходит их.)

Сергей Костенко сумел за год полностью адаптироваться к изменившимся реалиям. Ему помогло то, что сфера деятельности компании была близка к его прежнему служебному опыту.

В отличие от штатных сотрудников, получавших фиксированные оклады, руководство предприятия имело куда более широкие финансовые возможности.

Не будем вдаваться в детали сомнительных схем по выводу средств из частных и прежде всего государственных проектов — в ту пору подобные практики были повсеместны (и, судя по громким судебным делам, сохранились до сих пор). Одно можно утверждать наверняка: объёмы перемещаемых средств были значительны.

В такой системе не находилось места «бунтовщикам» и «революционерам». Негласный закон гласил:

«Раз ты здесь, среди нас, подчиняйся определённым правилам, тогда будешь жить хорошо и сытно. Иначе тебе здесь не место».

Эта установка перекликалась с распространённой в России поговоркой: «Не надо отрываться от коллектива». И действительно, кто в здравом уме отказался бы от подобных условий?

Сергей по своему характеру был трудоголик. Работал за двоих и не давал спуска своим подчинённым. Поставленные руководством перед его отделом задачи всегда выполнялись качественно и своевременно. В состав их входили профильная работа компании, финансирование и строительство новых производственных объектов, дальнейшее расширение сферы её деятельности и т. д. Серьёзные программы требовали и больших капиталовложений. Они поступали как от государства, так и от частных структур. И в этом со стороны кажущемся диком финансовом хаосе на самом деле всё было выстроено, разложено в строгом порядке. И одним из манипуляторов, комбинаторов миллионов, да что там, миллиардов всего этого «бумажного хвороста» был Сергей Костенко. Он практически ежедневно на планерках докладывал о том, как и с какой эффективностью движутся потоки денежных средств по тем или иным направлениям. Только благодаря его искусной работе экономились и накапливались у компании приличные капиталы. Часть их (а может, и все) затем по хитрым схемам выводилась куда-то и обналичивалась на счетах определённых людей. В общем, как в известной басне говорят, и волки были сыты, и овцы целы. А руководство компании за успешную деятельность регулярно получало в Москве от высоких государственных чиновников благодарности, грамоты, иногда даже ценные подарки, поскольку и на счетах московских чиновников оседало что-то из этих средств. Авторитет Костенко внутри компании, понятное дело, был очень высок.

За два года работы в ОАО «Арена» Сергей Костенко сумел накопить средства и приобрести

двухкомнатную квартиру в пригороде Москвы, а здесь, в Магадане, обзавёлся приличной машиной и гаражом.

Это означало исполнение мечты его семьи, такой же, как у многих северян. Люди годами трудились на Крайнем Северо-Востоке, чтобы заработать на жильё и затем переехать в более благоприятные регионы — на юг или хотя бы в среднюю полосу России. Как ни притягательна своими красотами и богатствами Колыма, но всё-таки жить там человеку тяжело.

Теперь же, когда у семьи Костенко в Подмоскovie появилась своя квартира, можно было всерьёз задуматься и о переезде с севера в центр.

В Магадане семья прожила уже более десяти лет — для этих мест срок немалый. Дочь Соня подросла, и встал вопрос о её дальнейшем образовании: требовалось найти хороший университет или институт.

Несмотря на стабильную работу и достойный заработок, Сергей всё чаще размышлял об этом. К тому же так давно поступили некоторые его друзья. Он регулярно поднимал этот вопрос на семейном кругу, когда все собирались за одним столом.

Жена Жанна тоже хотела уехать из Магадана, но видела будущее только в Петербурге — там жили её родители. Тут мнения супругов расходились кардинально.

Сергею не нравился петербургский климат: сырой и промозглый. Он мало чем отличался от магаданского, разве что небольшой разницей температуры воздуха и длительностью тёплого периода. К тому же он не горел желанием жить рядом с родителями жены, понимая, что те неизбежно станут вмешиваться в жизнь их семьи.

Сергей часто вспоминал, как складывались его отношения с родителями Жанны в те времена, когда они ещё не были женаты. Тогда будущие свёкор и свекровь всячески препятствовали их браку. Они гордились своим статусом коренных петербуржцев, интеллигентов: оба преподавали в университете северной столицы и мечтали, чтобы их зять тоже был петербуржцем.

Но, как говорится, чему быть, того не миновать. Любовь — чувство, не знающее преград. Она повела их по разным уголкам страны, следуя за местами службы Сергея, и в конце концов на долгие годы пришвартовала в Магадане.

И всё же они сумели создать здесь тёплое, уютное семейное гнёздышко. Более десяти лет прожили в нём, обрели друзей, наладили быт. Теперь предстояло вновь сняться с насиженного места — и это давалось нелегко.

Сергея томило несколько мыслей: жаль было оставлять хорошую работу, где он добился стабильности и уважения; особенно тяжело было прощаться с друзьями — такими, каких вряд ли удастся встретить в новом городе; сама перспектива перемен вызывала тоску, несмотря на очевидную необходимость переезда.

О том, что Сергей в ближайшее время планирует увольняться и уезжать из Магадана, он особенно никому не говорил. Но, видимо, эта весть всё же дошла до первых лиц компании.

Однажды после штатной планёрки в кабинете директора ОАО «Арена» (назовём его Быстров Фёдор Иванович), когда все уже встали и потянулись к выходу, директор попросил Костенко остаться.

— Сергей Николаевич, задержитесь, пожалуйста. У меня к вам несколько вопросов, — сказал Фёдор Иванович, вытягивая сигарету из серебряного портсигара. Когда официальные мероприятия заканчивались, он позволял себе курить в кабинете. — Присаживайтесь, — не спеша, словно раздумывая, с чего начать, предложил он.

Костенко с интересом, но без тени тревоги вновь занял своё место. Он знал: если бы к нему были претензии, о них обязательно сказали на планёрке. Напротив, деятельность его отдела оценивалась положительно.

Сергей прекрасно понимал, с какими серьёзными документами ему приходится работать, и относился к порученному делу со всей ответственностью. Он скрупулёзно изучал и обрабатывал все финансовые материалы, поступающие в отдел, обязательно фиксировал их личной подписью, а также подписями руководителя или его заместителей. Сергей был абсолютно уверен: никаких проколов в его работе нет.

«Так что же хочет от меня шеф? Видимо, какой-то личный вопрос, иначе задал бы его на планёрке», — подумал Костенко.

— Сергей Николаевич, я тут ненароком слышал, что вы собираетесь в ближайшем будущем увольняться из нашей компании и уезжать? Это правда? — спросил директор, внимательно глядя в глаза Сергея.

«Ах, вот он о чём, — понял Костенко. — Видимо, будет просить остаться. Что ж, тут можно, как говорят, поторговаться. Вдруг что-то серьёзное предложит».

— Да, мы с женой подумываем об этом. Северу уже много отдали. Дочь растёт, а ей учиться дальше надо.

Родители становятся старше, чаще болеют и просят быстрее переезжать поближе к ним, — ответил он.

— Понятно. Правильно рассуждаете, — сказал Фёдор Иванович, сбивая пальцем пепел с сигареты в тёмно-зелёную пепельницу из нефрита. — Я сам здесь около двадцати лет. Даже и не заметил, как они пробежали. Было время, когда жена серьёзно настаивала на отъезде на материк, но потом как-то смирилась. Однако годы бегут и ещё больше подстёгивают меня, чем вас, к принятию такого решения. Вам только сорок стукнет, а мне уже за шестьдесят! Ну ладно, не будем с вами раскисать, как дамы, а давайте обсудим моё предложение, — директор сделал небольшую паузу, словно собираясь с мыслями. — Я сам, вероятно, через год, максимум два тоже отсюда собираюсь уезжать. Сегодня всё к своим рукам прибирает Москва, вернее, крупный московский бизнес. Наше предприятие доходное, частично на государственном содержании находимся. Отсюда каждому понятно: за него сильные мира сего будут драться. И, ско-

рее всего, как только объявится новый хозяин, сюда пришлют вместо меня другого директора, наверное более молодого человека.

Поэтому я тоже подумываю о том, чтобы отсюда вовремя уйти. А чтобы в оставшееся время, как говорят, не наломать дров, мне нужна до конца моей работы проверенная, сплочённая команда. Вот сдам все дела новому назначенцу, тогда делайте, что хотите. Теперь вам понятен смысл нашего разговора? — спросил директор.

— Понятен, Фёдор Иванович, — ответил Сергей, понимая, что теперь ему предстоит услышать главное — какое-то предложение.

— Так вот, Сергей Николаевич, вы один из тех немногих сотрудников нашей компании, которых я попросил бы остаться и доработать этот срок вместе со мной. Вы профессиональный специалист, руководитель отдела, а главное — честный человек. Менять вас сегодня на кого-то другого я не могу. Поэтому у меня к вам деловое предложение. — Он вновь сделал небольшую паузу, туша сигарету в пепельнице, затем продолжил: — Я предоставляю вам однокомнатную квартиру из фонда нашей компании в новостройках в Подмоскowie. Слышал, вы туда собираетесь переезжать? Вы же за это отработываете здесь год-два, не более. Затем вместе уйдём. Возможно, в последующем в Москве я вам помогу с поиском приличной работы. У меня там много друзей. Ну, как, вы согласны на моё предложение или дать ещё время подумать? — закончил Быстров.

— Спасибо, Фёдор Иванович, за оценку моего труда, — сказал Сергей. — Лично я готов принять ваше предложение остаться здесь на пару лет, но окончательный ответ смогу дать вам только завтра после разговора с женой, — по-военному чётко ответил Костенко.

— Я так и думал, что лично вы согласитесь. Ну а ваша жена, насколько знаю, женщина умная, она вас поймёт, сделает правильный вывод. Значит, договорились: завтра жду вас с ответом, — поднимаясь из-за стола, сказал директор, давая понять, что разговор окончен и Костенко может быть свободен.

Вечером после семейного ужина дочь оставила мать с отцом на кухне и ушла в комнату. Тогда Сергей рассказал Жанне о беседе с Быстрым.

Предложение выглядело очень заманчиво. Всё хорошо взвесив, супруги пришли к общему выводу: согласиться необходимо. Да, придётся задержаться здесь на год, максимум два, поработать. Но на кону стояла новая однокомнатная квартира в Подмоскowie. Такими подарками не разбрасываются. Простой российский человек полжизни, а то и всю вкалывает ради своего жилья, и не где-нибудь, в столице.

На следующий день Костенко выловил свободную минутку у директора, зашёл к нему и сообщил о согласии с его предложением.

Фёдор Иванович расплылся в довольной улыбке, крепко пожал Сергею руку, сказал:

— Наша старая гвардия не сдала позиций! В полном составе будем продолжать работать и дальше. А насчёт квартиры в Подмоскowie не волнуйся: в предстоящем отпуске сам сможешь поехать туда и получить ключи от неё лично в руки.

Оба остались полностью удовлетворены сделкой.

Последующие за этим серьёзным событием дни, недели и месяцы текли довольно однообразно. С утра семья Костенко расходилась по своим делам: взрослые — на работу, дочь — в школу. Лишь вечером все собирались за одним столом в небольшой кухоньке. За ужином обсуждали яркие дневные впечатления и насущные вопросы, потом смотрели телевизор и отправлялись в уютную, тёплую кровать.

Со стороны казалось, что в семье Костенко всё складывается хорошо. Соседи по дому никогда не слышали, чтобы между супругами возникали скандалы. При встрече они всегда были приветливы, первыми здоровались, но не стремились к долгим разговорам. Обычно обмен любезностями сводился к коротким «здравствуйте» и «до свидания».

Дочь Соня росла и превращалась в красивую девушку, но всё сильнее почему-то отдалялась от отца. Сергей объяснял это тем, что большую часть времени она проводила с матерью. Сначала причиной были его служба в вооружённых силах, частые дежурства и командировки, затем — переход на новую, не менее ответственную работу в ОАО «Арена».

Как настоящий мужчина, Сергей полностью обеспечивал семью, чтобы она ни в чём не нуждалась. Но о личном влиянии на воспитание дочери он забывал. Его не интересовало, что жена вкладывает в ум-разум растущей девочки. Он не знал и даже не задумывался о том, какие разговоры ведутся дома в его отсутствие. Сергею, как и соседям, казалось: в его семье всё хорошо.

Однако с течением времени, особенно в последние годы их пребывания в Магадане, на смену ярким, тёплым взаимоотношениям, которые были в начале супружеской жизни Сергея и Жанны, пришли другие — равнодушие и прохлада. Казалось, вместо цветущей весны и солнечного лета незаметно для обоих подкралась осень.

Пропало желание радоваться встрече друг с другом, подолгу беседовать, не замечая времени, принимать гостей или ходить в гости, в театр, в кино, гулять в парке, ездить всей семьёй в отпуск.

«Когда, в какой день, час, минуту это произошло?» — задавал себе вопрос Сергей, но не мог найти на него ответа. Возможно, подобные мысли посещали и Жанну. Но супруги продолжали делать вид, что в семье всё в порядке. И это только усугубляло ситуацию.

Настал момент, когда Сергей остро почувствовал, что остался один. Со стороны казалось, будто ничего не изменилось: все трое жили в одной двухкомнатной квартире, ели за одним столом, обменивались какими-то фразами, а он с женой по-прежнему ложился спать в одну кровать. Но они уже стали чужими: их ничего не связывало, мысли у каждого были свои.

Что оставалось делать сравнительно ещё молодому мужчине в такой ситуации? Наверняка у кого-то возникли бы разные, не всегда достойные предложения. Но наш герой был верный, преданный муж,

надёжный человек — он не хотел терять семью. Сергей надеялся, что со временем всё как-то само собой наладится.

Однако если фундамент дал серьёзную трещину и начал разрушаться, рано или поздно катастрофа ждёт и сам дом, возведённый на нём. И она, катастрофа, действительно неумолимо приближалась.

Глава 5

Худо-бедно, как иногда говорят, семья Костенко прожила в Магадане ещё год без особых перемен. Наступившим следом за длительной холодной зимой летом жена с дочерью впервые отправились в отпуск без Сергея.

Жанна хотела провести его в Петербурге у родителей. Сергей категорически возражал, так как уже несколько лет не видел своих родных.

Сергей был не против Петербурга — поистине красивейшего города не только России, но и всей Европы, как его ещё многие называют — Северной Пальмиры («город пальм» — древнесирийский город). Да, он нравился ему за историческую красоту, изящество архитектурных форм. Но суть конфликта была не в этом. Проблема заключалась в том, что в Питер они ездили часто, а вот к его родственникам в посёлок, который хоть и находился в Крыму, очень редко. Уговорить Жанну на это было просто невозможно. Вот тут-то у них и нашла коса на камень.

В итоге Сергей махнул рукой: «Делайте что хотите». Больше к этой теме они не возвращались.

Через месяц после отъезда жены и дочери в Питер Сергею тоже предстояло собираться в дорогу. Впрочем, поехать вместе с ними он всё равно не мог: в его организации действовал строгий график отпусков. А поскольку отпуск Жанны и школьные каникулы Сони были длиннее, чем у Сергея, они улетели самолётом раньше и на дольше по времени.

Оставшись один, Сергей пытался понять, в чём его вина, почему у него разладились отношения с Жанной и дочерью. Но так и не нашёл ответа. Все его предложения, направленные на сближение, игнорировались или попросту не замечались. И это мучило его сильнее всего. В этих мыслях он в конце концов упёрся в тупик, из которого не видел выхода.

«Раз так пошло, что жене и дочери я не нужен, пусть поживут немного без меня. Может, когда все вернёмся домой, тогда и помиримся», — уговаривал себя Сергей.

Наконец, наступили золотые отпускные дни и у него самого. Первым делом нужно было лететь в Москву, где за последние годы Костенко приобрёл две квартиры. Обе стояли пустые, без ремонта. От одной у него на руках не было даже ключей, не говоря уже о полностью оформленных документах. В то беспокойное время, начало 2000-х, медлить с этим не стоило.

А затем путь лежал к родителям в Крым. Теперь для российских граждан он был чужой страной — Украиной. Странно звучало: «чужая страна Украина». Как в одночасье она стала чужой для него, украинца по крови, Сергей не понимал. Наверное, так же не понимали и миллионы других нормальных людей.

«Сумасшествие какое-то, по-другому не назовёшь. Может, ещё и воевать друг с другом будем?! Ну, это вовсе театр абсурда», — иногда размышлял Костенко.

Далее ему очень хотелось побывать в Ялте: погреться на её горячих пляжах, попить ароматного крымского вина, просто беззаботно провести десяток дней. А ведь именно там он когда-то впервые встретился с Жанной — своей будущей женой.

Какие были времена! Он хорошо помнил, как в ещё советский период отдыхал в Ялте, этой поистине жемчужине Крыма, с младшим братом Вадимом. Они снимали частную квартиру. Жанна же приехала в этот райский уголок из Ленинграда (ныне Петербурга) с родителями и остановилась в шикарной гостинице

«Ореанда» рядом с центральным пляжем.

На этом пляже они впервые и познакомились. Там вспыхнула между ними любовь. Втроём — Сергей, Жанна и его брат Вадим — вместе бегали на дискотеки в Приморский парк, поднимались на Ай-Петри. Где только их ни носило — всех мест не перечесть.

Иногда, оставаясь без брата, особенно по вечерам, Сергей и Жанна находили укромное место, а там, как и все равнодушные друг к другу молодые пары, обнимались и целовались. Её родители долго не подозревали, что их дочь безумно влюбилась в молодого лейтенанта и всё это очень серьёзно.

«Да, было время — пылали у обоих друг к другу чувства. А что сейчас между ними стало? Кто скажет? Почему ушла любовь?» — с грустью думал Сергей.

Прилетев в Москву, он тут же взялся за дело. С квартирами у него больших проблем не возникло, хоть они и находились в разных пригородных районах столицы. В одной из них, двухкомнатной, Сергей запланировал сделать ремонт — заранее подготовить жильё к предстоящему переезду семьи. Для этого он нашёл соответствующую строительную организацию и заключил с ней договор сроком на три месяца.

Вторую квартиру Костенко решил пока не трогать — оставил на будущее, предварительно оформив на неё все необходимые документы.

Завершив за несколько дней дела, связанные с недвижимым имуществом, Сергей вылетел из Москвы в Симферополь.

В начале 2000-х годов отношения между Россией и Украиной постепенно ухудшались. При этом транспортная связь между странами сохранялась: съездить в соседнее государство можно было сравнительно просто, даже без загранпаспорта.

За сотни лет совместного проживания наши народы настолько тесно переплелись историей и жизнью, что разом разорвать эти братские связи было невозможно. Однако после распада СССР на Украине с каждым годом нарастали неприязнь и враждебность по отношению к россиянам.

Этому способствовали прежде всего западная идеология и пропаганда, а также местные националистические организации, вышедшие из подполья. Они получали щедрое финансирование с Запада. Грубость, хамство, постепенно переходящие в русофобию в отношении приезжих из России на территорию Украины, становились обыденным явлением.

С этими реалиями столкнулся и наш герой. И если бы не его местные корни — он был родом из Крыма, а по национальности, как было указано выше, украинец и свободно говорил на мове — ему пришлось бы нелегко.

Главное препятствие ждало Сергея на таможне в симферопольском аэропорту. Костенко летел из Магадана через Москву и вёз родственникам традиционные северные гостинцы — красную рыбу и икру.

Хорошо зная местные особенности («ты — мне, я — тебе», «всё покупается и всё продаётся»), Сергей поступил следующим образом. Прежде чем встать в очередь на контроль, он подошёл к таможеннику, стоявшему в стороне, и на чистом украинском языке предложил сделку: помощь в беспрепятственном прохождении таможни в обмен на литровую банку икры и хвост копчёной кеты.

Почесав затылок и немного поразмыслив, таможенник согласился. Именно на это и рассчитывал Костенко, в противном случае гостинцы могли быть изъяты, и тогда они не достались бы ни ему, ни таможеннику, а какому-то более солидному начальнику.

Не будем долго останавливаться на том, как проходил этот «нелегальный переход границы с контрабандой»: процедура оказалась на удивление простой.

Сергей предъявил на контрольном пункте документы и небольшой чемодан с личными вещами. Тяжёлую сумку с рыбой и икрой в обход контроля пронёс таможенник. Выйдя из здания аэропорта, они встретились, прошли к машине служителя закона и там, вдали от посторонних глаз, рассчитались, как и договаривались. В итоге оба остались довольны сделкой.

Тут же в аэропорту Костенко поменял часть российских денег на местные гривны, теперь он мог свободно передвигаться по Украине.

Путь в посёлок городского типа Лукьяновка, где жили родители Сергея, оказался сравнительно недолгим. Сначала он с частником добрался из аэропорта до городского автовокзала, а оттуда рейсовым автобусом — до конечного пункта.

Ещё в Магадане Сергей тщательно спланировал отпускной маршрут. Первую часть, московские дела, он успешно завершил. Теперь впереди ждала радостная встреча с родителями, друзьями детства и юности, а в конце — отдых в солнечной Ялте.

Родители Сергея — Николай Антонович и Мария Кондратьевна — были простыми людьми, всегда радостно встречавшими детей с их семьями. Кстати, детей у них было трое: двое мальчиков и одна девочка. Все давно выросли, получили хорошее образование и покинули родовое гнездо. Лишь время от времени, при удобных обстоятельствах, они заезжали навестить стареющих родителей.

И вот в этот раз к ним неожиданно прибыл из далёкого холодного Магадана старший сын — Сергей. Он привёз огромную дорожную сумку, доверху набитую копчёной красной рыбой лососёвых пород: кетой, неркой, горбушей, а также несколько килограммов красной икры.

Родители, увидев такое богатство, по-настоящему изумились и несколько минут не могли подобрать слов. Тогда Сергею пришлось взять ситуацию под личный контроль. Он быстро выложил всё привезённое на кухонный стол. То, что требовало холода, отправил в холодильник; часть отложил в прохладный подвал дома; ещё — родственникам и близким знакомым; ну и, конечно, оставил на предстоящее застолье.

Николай Антонович и Мария Кондратьевна были несказанно рады приезду старшего сына, которого не видели больше трёх лет. Но радость их оказалась неполной: Сергей приехал один.

Жена с дочерью отказались ехать «в сельповскую деревню» — так однажды назвала родные места Сергея Жанна. Она считала себя интеллигентной женщиной и не видела смысла отправляться в «какую-то деревушку».

— Что мне с дочерью у твоих делать? Там и платье-то нормальное никуда не наденешь. А общаться с кем? Нет, это не для нас, — неизменно отвечала она на уговоры мужа поехать вместе в Крым и навестить его родителей. — Вот Питер или Москва — это совсем другое, — говорила Жанна.

Впрочем, и в Москву, точнее в Подмоскowie, где Сергей в последние годы приобрёл две квартиры, правда, они были ещё не обустроены, она тоже ехать не желала. Её интересовал только Петербург, где жили её родственники.

Однако вернёмся в Лукьяновку, куда приехал наш герой. Наступил вечер — и, как принято в это время, к Костенко пришло много гостей. Среди них были друзья и подруги, с кем Сергей учился в одной школе, а также соседи.

Погода стояла отличная, летняя. В доме всем не хватило места, поэтому накрыли большой стол прямо во дворе. Закусок и выпивки было много. Каждый знает: у хорошего хозяина в селе (тут, правда, был посёлок, но это роли не играет) всегда есть сало, мясо, овощи и самогон. А что ещё нужно мужику, чтобы хорошо погулять, отвести душу? Разве что гармонь и песня.

На этом вечере было всё. Погуляли на славу! Пели и плясали чуть ли не до самого утра, словно праздновали свадьбу, а не обычный вечер встречи.

После весёлой гулянки Сергей пришёл в себя лишь на вторые сутки. Он очнулся на диване в большой комнате родительского дома в нижнем белье, укрытый простынёй. Голова разламывалась, в горле пересохло, словно он несколько дней ел и пил только солёное.

Потихоньку Сергей встал, с трудом натянул спортивные штаны, висевшие на спинке стула, и вышел на крыльцо. Яркое солнце резануло по глазам, которые и без того болели и слезились с похмелья. Он машинально закрыл их и тут же потерял равновесие, чудом не упав с невысокой деревянной площадки крыльца.

— Осторожно, сынок! — услышал он взволнованный голос матери.

Она в это время недалеко в стороне развешивала постиранное бельё на верёвки, натянутые между деревьями.

— Не жалеешь ты себя. И с нашими хлопцами не стоит тебе тягаться — кто кого перепьёт. Они к местному первачу привычные. Да ещё этот Пашка-тракторист, что с тобой в одном классе учился... Видит, я больше не даю вам пить, так взял и увёл тебя с собой. Где вы там с ним целые сутки лазили, наверное, ты и сам не помнишь? Ладно, хоть этот басурман вернул тебя домой. Оба еле на ногах держались. А ведь мы с отцом уж собирались тебя идти искать. Вот как оно было.

С этими словами она перестала заниматься бельём, повесила на верёвку последнее полотенце из таза и предложила Сергею сходить принять освежающий летний душ. А сама поспешила накрывать на стол завтрак.

Сергей взял полотенце, вяло перекинул его через плечо и, всё ещё неуверенно ступая, направился по узкой бетонной дорожке к небольшому строению, находящемуся рядом с домом.

Это был деревянный сарайчик, состоявший из четырёх отдельных помещений: туалета, мастерской, склада для дров и душа. Над душевой прямо на крыше стояла двухсотлитровая железная бочка с водой. Температура воды в ней зависела от воздуха и солнечного тепла: по утрам — прохладная, а днём, особенно к вечеру, она хорошо нагревалась.

Сергей вошёл в небольшое помещение, разделся, повесил одежду и полотенце на прибитую к стене вешалку, встал под лейку душа, находившуюся прямо над головой, и открыл кран. На его большое, разбитое двухсуточной гулянкой тело хлынул прохладный дождевой поток.

В первый момент от неожиданности он сжался и чуть не отскочил в сторону. Но уже через несколько секунд стал наслаждаться этим живительным ливнем — водопадом приятной во всех отношениях воды, ниспадающей сверху.

После освежающего душа Сергей почувствовал прилив сил — головная боль отступила. Выйдя на улицу, он совсем по-другому взглянул на окружающий мир.

В родительском огороде действительно было на что посмотреть. Здесь росли высокие яблони, сливы, вишни, а чуть в стороне — пара груш. На всех плодовых деревьях висели, созревая, фрукты. Их было очень много.

По периметру забора, огораживавшего весь участок, зеленели кустарники крыжовника, чёрной и красной смородины. Над самой площадкой перед домом, где недавно гуляли, вился виноград. Часть земли была засажена различными овощами и зеленью для еды. Одним словом — красота!

— Серёжа, стол уже накрыт, мы ждём тебя, — позвала мать, выйдя на крыльцо.

Завтракали по-простому, на кухне. Небольшой столик на четверых стоял у стенки. Напротив, у другой стены, размещался скромный кухонный гарнитур: раковина с краном для мытья посуды, газовая плита с духовкой, напольный шкафчик на два отделения. Чуть в стороне, ближе к окну, находился холодильник.

Отец уже сидел за столом, ожидая сына. Когда Сергей занял свободное место, Николай Антонович сказал:

— Я тут из сельповского магазина парочку бутылок прохладного пивка принёс, чтобы восстановить здоровье. Для тебя после такой гулянки — самое лучшее средство. Ну и я заодно с твоей копчёной рыбкой. Уж очень она мне понравилась.

— Не, отец, я ни на пиво, ни на что другое спиртное сейчас смотреть не могу. Лучше чая покрепче, — сдвинув брови и с презрением глядя на бутылки, ответил Сергей.

— Правильно, Серёжа, не пей ты эту холеру, от неё одна беда. Вон два года назад Артём, ты его знаешь, в одном классе с тобой учился, пьяным заехал зимой в свой гараж, уснул и задохнулся. А у него двое деток осталось, жена скотницей работает, копейки получает. Как теперь ей детей поднимать? Другой твой товарищ, Федька Моргунов, тоже пьяный пошёл на

ставок купаться — и утонул. Да будь она неладна, эта подлюга! Скольких людей в могилу свела! — жёстко произнесла Мария Кондратьевна, махнув рукой.

— Маша, ну прекращай. Аппетит весь испортишь. Да, всему мере надо знать, но и без неё нам, мужикам, никак не прожить. И в горести, и в радости только она и помогает: когда тоску лечит, а в другое время — веселит, — высказал свою мысль Николай Антонович.

— Ну ты всему найдёшь оправдание, шельмец старый. Я тебя знаю, — снизив тон, уже миролюбиво ответила ему Мария Кондратьевна.

Сергею было по-настоящему приятно находиться в отчем доме среди родителей, слушать их добрые, неконфликтные перепалки.

«А вот в моей семье такого никогда не было, — подумал он. — В последнее время между мной и Жанной появилась какая-то холодность, напряжённость. Дочь, чувствуя это, замкнулась и отдалилась от меня. Может, какая-то усталость? Или мы просто слишком разные? Неужели, чтобы понять это, нам с Жанной нужно было прожить столько лет?.. Вот как жизнь порой преподносит сюрпризы...»

— Сынок, ты о чём задумался? Плохо тебе? — заметив внезапную отчуждённость Сергея, взволнованно спросила мать.

— Нет, мам, всё в порядке, — виновато улыбнулся Сергей, видя, что родители заметили его меланхолическую задумчивость. — А я ведь вам так и не сказал: только на недельку приехал. Думал, заодно брата и сестру застану. Жаль, что не пришлось.

— Да, все вы стали деловые. Про мать и отца совсем забыли. А мы уже немолодые. Сколько нам ещё осталось? Внуков хотелось бы поглядеть. На рыбалку с ними сходить, пока ещё сам могу до ставка дойти. Вот ты тоже один приехал. А где жена, дочь? — спросил Николай Антонович, допив первую бутылку пива и собираясь взяться за вторую.

— Всё, хватит тебе! — громко сказала мать, раньше него перехватив бутылку и ставя её рядом с собой. — Ишь, выпьет чуть-чуть — и несёт его на философские разговоры. Молодые они, время другое. Раньше мы все в одном посёлке крутились, редко кто уезжал. А сейчас не найдёшь семью, где взрослые дети оставались бы на месте. Все разъехались. Наши все с высшим образованием. Что им тут делать? Где работать? Тем более оба сына — военные, офицеры. Отстал ты, отец, от жизни, — закончила Мария Кондратьевна.

— Я отстал от жизни?! — сжимая кулаки, вспыхнул Николай Антонович.

— Всё, отец, успокойся, — пытаюсь снять возникшее напряжение между родителями, сказал Сергей. — Давай собирай свои рыболовные снасти, пойдём, как в прежние времена, рыбу половим. Там и поговорим.

— Правильно, сынок. И головы свои заодно проветрите. Может, и рыбы принесёте. А я её на ужин поджарю — могу и ухи сварить. Наша хоть не красная и мельче вашей, но на вкус никак не хуже, — вставая из-за стола, спокойно сказала Мария Кондратьевна.

Так, в целом спокойно и размеренно в родительском доме пролетела неделя. И вот пришёл час, когда в очередной раз труба позвала Сергея собираться в путь. Жаль, конечно, ему было покидать родные места, прощаться неизвестно на сколько с отцом и матерью. Но время неумолимо движется вперёд.

Последний день перед отъездом ему не хотелось и вспоминать. Мать с отцом ходили подавленные, сразу как-то постарели. Николай Антонович всё больше молчал или что-нибудь делал на огороде. Мария Кондратьевна, напротив, больше обычного суежилась на кухне, часто всхлипывала, незаметно для всех вытирая передником подступающие к глазам слёзы. Им никак не верилось, что их сын Сергей вновь уедет. Надолго ли? А может, для них уже навсегда?

Прощальный вечер перед отъездом тоже был грустным. К ним в гости пришли лишь самые близкие. Поэтому стол накрыли в доме — в большой комнате, горнице, как её когда-то называли. Гармониста не звали, да и вовсе обошлись без музыки. Просто посидели, пого-

ворили, пожелали Сергею много хорошего в дороге, дальнейшей жизни и почаще приезжать в родные места. К десяти вечера все разошлись.

Рано утром, ещё раз попрощавшись с родителями, на первом же автобусе, идущем в Симферополь, Костенко уехал.

Глава 6

К полудню этого же дня Сергей прибыл в Симферополь на автовокзал. Всю дорогу, пока ехал, думал о родителях, о том, с какой грустью и тоской в глазах они провожали его, не ведая, увидятся ли ещё когда-нибудь с ним. Одно утешало: родные брат и сестра тоже навещают их.

«Да, надо побыстрее перебираться из Магадана в Москву, — думал Сергей. — Тогда у меня будет возможность чаще с ними всеми встречаться».

Из Симферополя до Ялты можно было добраться либо общественным транспортом, либо взять такси.

Он решил остановиться на последнем варианте.

Где остановиться в Ялте на отдых в этот перегруженный отдыхающими летний период, он, честно говоря, пока не знал. Заранее забронировать место в какой-нибудь гостинице не было возможности. Оставалась надежда на уличные агентства, которых в любом курортном городе что Черноморского побережья в России, что на Украине хоть отбавляй. Поэтому Сергей особенно не беспокоился об этом.

«Уж я-то обязательно найду себе приличное пристанище в этом ярком городе развлечений и соблазнов», — с усмешкой убеждал он себя.

Действительно, так всё и решилось. Как только Костенко вышел из автобуса, который привёз его в Симферополь на автовокзал, и ступил на площадку, решая, что делать дальше, к нему подошёл незнакомый мужчина.

— Вы на отдых приехали? Может, помочь с обустройством? — спросил незнакомец.

Сергей окинул его изучающим взглядом. Мужичок лет пятидесяти пяти внушал доверие — с ним можно было обсудить этот вопрос.

— Да, вот хочу в Ялте дней на десять остановиться. Может, подскажете адресок? — спросил он.

— Нужна гостиница или частный сектор? — поинтересовался тот.

— Желательно гостиницу или отель недалеко от моря и по приемлемой цене, — ответил Костенко.

— Понятно. У меня есть одна такая на примете, только надо сначала позвонить, уточнить, есть ли свободные места. Сейчас, сами понимаете, сезон в полном разгаре, — сказал мужчина. — Вы можете немного подождать, пока я до телефонной будки прогуляюсь? — спросил он.

— Да пожалуйста, мне особенно спешить некуда, — сказал Сергей. Через несколько минут мужчина вернулся.

— Вам повезло! Нашлось одно в двухместном номере отеля-гостиницы «Траверз». Место хорошее: недалеко от моря, и цена не кусается. Номер на одного человека вы сейчас вряд ли найдёте. Советую остановиться на этом варианте — не пожалеете.

— Хорошо. А как туда добраться? — спросил Костенко.

— Проще простого! Вон там стоит моя машина — я вас прямо к отелю и доставлю, — засуетился мужичок. Он бодро направился к старенькому, но ухоженному «Рено», припаркованному неподалёку. Сергей,

немного поколебавшись, последовал за ним.

По дороге мужчина — его звали Константин Тарасович — рассказывал о местных достопримечательностях, советовал, куда стоит сходить и где лучше кушать. Говорил он неторопливо, с лёгкой провинциальной интонацией, и постепенно Сергей расслабился, даже чуть было не заснул.

Наконец они подъехали к трёхэтажному зданию с белой фасадной штукатуркой и окнами эпохи классицизма: пропорциональными, с чёткими линиями и изящными наличниками. Над входом красовалась вывеска: «Отель-гостиница „Траверз“».

— Вот мы и на месте, — с удовлетворением произнёс Константин Тарасович, припарковав автомобиль.

— Сейчас вам здесь оформят документы — и отдыхайте, как того душа пожелает или финансы позволят, — усмехнулся он.

Костенко вышел из машины, вдохнул тёплый морской воздух и огляделся. Вокруг царил спокойная атмосфера приморского курортного городка.

Трёхэтажное здание гостиницы, видимо, было старой постройки, об этом говорила её архитектура и в целом внешний облик, в том числе и элементы декора. Перед гостиницей раскинулся ухоженный газон. На нём, словно стражи, пирамидально возвышались кипарисы. Разбросав игольчатые зонтики рядом, накрывая тротуар и территорию у входа широкой тенью, росла крымская сосна. Вперемежку с хвойными, будто отвоёвывая себе место под солнцем, зеленели и лиственные деревья. Их свежая листва шелестела на лёгком ветру.

Сергей невольно залюбовался этой картиной: сочетание строгой геометрии кипарисов, пышной кроны сосны с живой листвой создавало удивительно гармоничный пейзаж. В воздухе пахло морем, нагретой хвоей и цветами — видимо, где-то рядом были клумбы.

— Ну, что скажете? — спросил Константин Тарасович, заметив, как гость задержал взгляд на окружающем пейзаже. — Место тихое, и до набережной рукой подать.

— Да, выглядит уютно, — кивнул Сергей, ощущая прелесть этого места. — Что ж, буду оформляться.

— Вас проводить? Вдруг откажут или сами не захотите здесь останавливаться, тогда поедем искать другое место, — предложил таксист.

— Если вы не спешите, то давайте, — сказал Сергей.

Забрав свои вещи, Костенко с Константином Тарасовичем направились к входу в гостиницу.

Она располагалась в историческом доме 1900 года постройки на Пушкинской улице — совсем недалеко от моря.

На ресепшене ему сообщили, что свободно лишь одно место в двухместном номере. Сергей подробнее узнал у девушки администратора о предоставляемых услугах и цене. Та подробно ответила, добавив к этому, что кроме проживания сюда включался ещё завтрак. Недолго думая, он согласился остановиться здесь пока дней на пять, а дальше будет видно. Его быстро оформили, выдали ключи и указали, как пройти в номер.

Попрощавшись с вежливым таксистом, взяв его визитку с указанием номера домашнего телефона, они, пожелав друг другу удачи, расстались. Сергей напрямую пошёл искать свой номер.

В комнате всё оказалось предельно просто, как в обычной гостинице. Он быстро определил свою кровать по аккуратно заправленному свежему белью, положил на неё чемодан, открыл его и разложил вещи.

После этого он переоделся в лёгкую летнюю одежду и решил сразу прогуляться к морю. По пути он планировал где-нибудь перекусить: с раннего утра ничего не ел. Выйдя на улицу, Костенко с облегчением вздохнул. Мечта сбылась: он в Ялте, обустроен и полностью свободен. Можно сказать, отдых начался.

Солнце припекало, но в тени раскидистых платанов, обрамлявших Пушкинскую улицу, по которой его путь вёл к морю, было не так жарко. Мимо спешили отдыхающие с пляжными сумками, продавцы предлагали охлаждённый лимонад и пахлаву, а из кафе доносились ароматы свежей выпечки и кофе.

Сергей неторопливо шёл, впитывая атмосферу курортного города. Поворот за угол — и перед ним открылась широкая аллея, ведущая прямо к набережной. Вдалеке уже виднелись бело-голубые волны, сверкавшие под полуденным солнцем, и силуэты парусников и катеров у причала.

«Какая красота! Живи и наслаждайся ею! Однако время обеденное, всё это прекрасное теперь от нас никуда не уйдёт, а вот хорошее кафе или ресторанчик мне бы сейчас никак не помешали», — подумал он, продолжая идти и уже подходя к набережной.

Кто бывал в Ялте, тот знает, какой чудесный этот южный курортный городок. С северной стороны его закрывают сравнительно высокие горы. Они оберегают город от холодных ветров. С юга же Ялта омывается водами залива тёплого Чёрного моря.

Город утопает в зелени. Его украшают исторические здания, современные постройки и памятники. Одно из самых живописных мест — великолепная набережная. Особенно хороша она вечером: вся сверкает в огнях.

Шумит прибой. В небе светит луна, в воде мерцают её блики и отблески звёзд. Из ресторанов и кафе льётся музыка, по аллеям прогуливаются пары. Полная эйфория, чарующая красота!

Неслучайно этот дивный уголок привлекал знаменитых людей. Здесь отдыхали, лечились и творили А. П. Чехов, И. Бунин, А. Грин, С. Есенин, В. Маяковский, И. Айвазовский.

В близлежащую Ливадию приезжал император России Николай II с семьёй. Множество других выдающихся культурных и политических деятелей также побывали в этих местах. Так что, друзья мои, хорошо, что эти исконно русские земли вновь вернулись в состав великого русского государства. И теперь мы снова имеем с вами возможность свободно сюда приезжать, здесь жить, работать и отдыхать.

*...Под лазурным знойным небом,
Торжествуя с тихим югом,
Разлеглась красotka Ялта
Чудным пестрым полукругом.
Дружно сдвинулись над морем
С трех сторон седые горы,
В синем бархатном тумане
Так отрадно тонут взоры...
А. Ф. Иванов-Классик*

Но вернёмся к нашему герою. Он тем временем вышел к морю. Оказавшись на знаменитой ялтинской набережной, Сергей немного полюбовался её красотой, отметил, что днём здесь не так многолюдно. Оно и понятно, часы показывали около пятнадцати — стояла самая жара.

В такое время отдыхающие предпочитали находиться либо на пляже, спасаясь от жгучего солнца в воде, на шезлонгах или под широкими пляжными зонтиками, либо в прохладных кафе и ресторанах, на худой конец — в своих номерах или квартирах под кондиционером.

Сергей окинул внимательным взглядом окружающее пространство, высматривая место, где можно было бы спокойно посидеть в прохладе, посмотреть на море и заодно хорошо поесть.

Его внимание привлекла старая парусно-дизельная шхуна. Когда-то она бороздила азовско-черноморские воды, а теперь была переоборудована под ресторан с ярким названием «HISPANIOLA».

Это судно — легендарная «Эспаньола» из фильмов «Дикий капитан» и «Робинзон Крузо». В 1974 году оно нашло постоянную гавань и место швартовки в ялтинском заливе, напротив отеля «Ореанда».

Шхуна неплохо смотрелась посреди городского пляжа. Своим пиратским видом она дополняла великолепную набережную Ялты, придавая ей необычную остроту, оживляя пейзаж и добавляя ему сказочный колорит.

Сергей направился прямо к этому ресторану. С каждым шагом его всё сильнее манила прохлада тенистого навеса и перспектива насладиться видом на море за вкусным обедом.

«Да, только туда, где экзотика и история переплетены воедино. Может, и меню там оригинальное?» — подумал Сергей, уверенно приближаясь к «Эспаньоле».

Ему повезло, что был день. В вечернее время в этот ресторан трудно было бы попасть без заранее забронированных мест — курортный сезон в разгаре.

Необычное расположение — на корабле, интерьер с натуральными растениями, вечерняя живая музыка, разнообразная кухня с авторскими блюдами — всё это, несмотря на приличные цены, привлекало множество гостей. Лишь днём ресторан выглядел притихшим и почти пустым. Его настоящая разгульная, праздничная жизнь начиналась с заходом солнца.

Костенко поднялся по ступеням на верхнюю палубу. Там его встретил молодой, приветливый официант.

Узнав, что гость хочет пообедать, он предложил несколько свободных мест и принёс меню.

Сергей выбрал столик у борта — оттуда отлично просматривались море и пляж. В меню оказался обширный список блюд, действительно учитывающий разные вкусы. После раздумий он остановился на морском салате, сборной солянке, фрикасе из курицы, бокале грузинского красного вина.

Официант принял заказ и попросил немного подождать.

Осваиваясь на новом месте, Сергей аккуратно огляделся. Интерьер ресторана пришёлся ему по вкусу. Главное — он находился на свежем воздухе. Лёгкие порывы ветра, пропитанные морским ароматом, незаметно влетали из бухты прямо под навес палубы и приятно ласкали лицо, даря прохладу.

Вслушиваясь в отдалённый шум прибоя и негромкие разговоры других посетителей, Сергей почувствовал во всём теле лёгкость и свободу, которых давно не ощущал. Перед его взором расстилалась водная гладь, по которой скользили яхты и прогулочные катера. Где-то вдали виднелись силуэты гор, обрамляющих залив.

«Да, здесь хорошо. Правильно сделал, что поехал в Ялту. Я это заслужил», — подумал он, ожидая свой заказ.

Шумел с обеих сторон корабля пляж: невысокие волны лениво набегали на галечный берег, блестя вдали яркими солнечными искрами.

Сергей с интересом посматривал на эту красочную, живую картину. Вдруг он понял: здесь нельзя быть одному. Так никогда полностью не окунёшься в окружающее действо, не погрузишься в этот изумительный, беззаботный мир отдыха, развлечений.

Пока он сидел у борта шхуны, погружённый в размышления, подошёл официант. Молодой человек аккуратно выставил заказ на стол, пожелал приятного аппетита и быстро удалился.

Выбранные блюда пришлись Сергею по вкусу. Возможно, сыграло роль и то, что он к этому времени был чертовски голоден. Уничтожив, как у нас говорят, всё подчистую, он расплатился с официантом и умиротворённо покинул ресторан. В голове уже зрела мысль обязательно зайти сюда ещё хотя бы раз.

Гулять по набережной в самое пекло, да ещё после сытного обеда, оказалось невозможно. Но Сергея ждало другое занятие. Предвкушая знакомство с соседом по номеру и предстоящее «вливание в коллектив», он решил приобрести на вечер пару бутылок местного крымского вина.

С этой целью Костенко отправился на поиски приличного винного магазина. Вскоре уже по пути в гостиницу он нашёл подходящий. Продавец с горячностью заверил, что торгует исключительно натуральными винами, в том числе местными.

Поверив ему на слово, Сергей выбрал бутылку мадеры и муската. Более крепкие напитки ему уже приелись, да и, по правде говоря, он не так уж часто и много пил.

Вернувшись в свой номер, Костенко слегка удивился: его сосед всё ещё не появлялся.

«Ну, в принципе, ничего особенного, — подумал он. — Человек отдыхает, а не сидит тут под кондиционером. В Ялте, да и во всём Крыму, хватает прекрасных мест, где можно провести время».

Длинная дорога и послеобеденная усталость окончательно расслабили Сергея. Он принял душ и завалился на кровать часок-другой отдохнуть, пока никто не мешает.

«Если у меня не сложится „дружеская встреча“ с соседом, то просто пойду прогуляюсь по вечерней ялтинской набережной», — были последние мысли Сергея, перед тем как крепкий сон пленил его окончательно.

Однако всё вышло иначе.

— Эй, парень, ты спишь, что ли? В самом прекрасном городе на свете, где надо только гулять с девчонками, пить и развлекаться! Да это просто какое-то неуважение к жемчужине Крыма! Давай вставай, познакомимся, что ли! — громкий голос ворвался в сон Сергея, словно взрывная волна.

Он резко проснулся, сел на кровати и уставился ещё не до конца осмысленным взглядом на незнакомца.

— Давай знакомиться! — в том же бодром тоне продолжил мужчина. — Меня зовут Соловьёв Дмитрий Васильевич, я из Москвы. Можно просто Дмитрий. А тебя как?

— Сергей Костенко. Пока из Магадана, — ответил Сергей, внимательно разглядывая соседа.

— Почему «пока» из столицы Колымы? Сидел там, что ли? — удивился Дмитрий.

— Да нет, как-то не пришлось, — усмехнулся Костенко. — Служил, потом работал. Но время пришло — собираюсь перебираться оттуда на материк.

— Понятно. А то напугал. С урками в одном номере как-то не приходилось жить. Ну да ладно. Не знаю, какие у тебя там звёзды на погонах, но, думаю, не генеральские, иначе бы ты в этом отеле не торчал, а где-нибудь покруче.

Он сделал паузу, окинул Сергея оценивающим взглядом и продолжил:

— Так вот, поскольку я тебя постарше возрастом, да и живу здесь дольше, руководство сегодняшним вечером беру на себя, если, конечно, у тебя нет других планов. К тому же я вижу, что ты один, хоть и окольцован. Но это нам, мужикам, ведь никогда не мешает. Поэтому наше знакомство мы отметим как встречу, поскольку будем гулять не одни. Согласен? — весело подмигнул он.

Сергей на мгновение задумался. С одной стороны, он планировал вечер провести иначе. С другой — Дмитрий производил впечатление человека энергичного и, похоже, знающего толк в местных развлечениях.

— Ладно, убедил, — улыбнулся Сергей.

— Отлично! — хлопнул в ладоши Дмитрий. — Тогда давай приводи себя в порядок и обсудим тему моего предложения, а она у меня как раз есть. Нет, но тебя прямо Бог, что ли, ко мне прислал? Видимо, услышал мои мольбы и просьбы, — он от души рассмеялся.

— И всё же хотелось бы заранее знать, куда ты меня хочешь втянуть? Как у нас в фильмах говорят: «На мокруху я не подписывался». Всеу есть ограничения и приличия, — в той же разговорной манере, что и Дмитрий, произнёс Сергей.

— За это не беспокойся. Закон и твоя честь здесь не пострадают, — хохотнул Соловьёв. — Короче говоря, я недавно здесь с двумя подругами познакомился. Они из Москвы, тоже живут в нашей гостинице. Одна, постарше, — Татьяна. Она вдова. Муж у неё погиб в Афганистане. Вторая, помоложе, лет двадцати семи, — Полина, тоже свободна. Так вот, сегодня они меня пригласили на ужин к себе в номер. А тут такая удача — тебя ко мне подселили! Самый раз партнёром для Полины подойдёшь. Увидишь, она тебе обязательно понравится. Я бы сам на неё глаз положил, но, понимаешь, года не те. Мне всё-таки уже стукнул пятьдесят третий. Но и Танька — она тоже баба ядрёная, она мне подходит. Короче говоря, к встрече нам надо

подготовиться, времени немного осталось. Сходим за вином, ну и торт какой-нибудь возьмём. Остальное девчонки на стол сообразят. Так что, договорились? — спросил сосед.

— У меня пара бутылок есть: мадера и мускат. Пойдёт? — спросил Сергей.

— Ну ты просто молодец! Видно, что настоящий военный. Всегда с собой боевой комплект носишь! — радостно воскликнул Дмитрий. — Итак, сегодня вечером у нас должен родиться новый сплочённый

«танковый экипаж»: мы с тобою и наши боевые подруги — Танька и Полинка! Как в польском кинофильме

«Четыре танкиста и собака»! Ну а собака нам и не нужна, — тут же добавил он. — И вот что, коль твоё спиртное, то я сейчас схожу за тортом. Таков мой план на вечер. Ну, жди меня — и я вернусь!

С этими словами Соловьёв накинул на плечо ремешок барсетки и вышел из номера.

Сергей остался один. Он присел на край кровати, задумчиво глядя в окно. План соседа выглядел неожиданно, но в чём-то даже привлекательно. «Может, и правда стоит развеситься? — подумал он. — Всё лучше, чем в одиночестве бродить по набережной Ялты».

В голове промелькнули возможные образы Полины и Татьяны, коротко описанные Дмитрием, но это пока для него были лишь имена, правда обещающие весёлый вечер. Сергей улыбнулся своим мыслям и начал готовиться к предстоящей встрече.

К возвращению Дмитрия Костенко предстал перед ним в полном, так сказать, боевом: в джинсах и лёгкой летней рубашке, с двумя бутылками горячей смеси в виде «Мадеры Массандры» (креплёное вино золотого цвета, с букетом калёного ореха) и «Розового Муската» (креплёное, розовое вино с тёмным оттенком и букетом муската и горных трав), стоящих на тумбочке.

— Отлично! — прямо с порога, как только вошёл в номер, радостно произнёс Дмитрий. — Девчонки такое вино любят. Да и нам его не грех попробовать. А я вот тут такой торт принёс с названием «Фантазия», лёгкий, с фруктами, и название такое интересное... — он выставил его на свою тумбочку. Надеюсь, тоже пойдёт.

— Красивый, мне нравится, — согласился Сергей. — Когда нас ждут? — спросил он. Соловьёв посмотрел на наручные часы — они показывали семнадцать вечера.

— Нас ждут к восемнадцати тридцати. Ещё есть время немного прогуляться. Может, перекусим? В животе уже пусто — до нашего ужина не дотяну. Я тут рядом столовую недорогую знаю, готовят нормально, — предложил он.

Костенко согласился. Они быстро собрались, убрали торт и вино в холодильник и направились в столовую.

Меню оказалось не столь обширным и замысловатым, как в отдельных кафе и ресторанах, зато простым и вкусным. Друзья — теперь их уже можно было так называть — хорошо подкрепились и почувствовали себя готовыми к предстоящим приключениям. Почему к приключениям? Да потому, что никто из них не знал, как сложится предстоящий вечер.

После столовой они немного прошлись, затем присели на скамейке. Завязалась непринуждённая беседа: каждый рассказывал о себе то, что считал нужным.

Соловьёв признался, что работает на «Мосфильме» — не актёром или какой другой знаменитостью, а простым инженером. Был холост, но причины этого предпочёл не раскрывать.

Костенко вкратце поведал свою историю: действительно служил в армии, недавно уволился, сейчас работает в Магадане и подумывает о переезде в Москву. Жена с дочерью уехали в Питер к родителям, а он отправился сюда — в Ялту.

Пока они дружески общались, время незаметно подошло к назначенному часу. Пора было возвращаться в номер, забрать подарки и отправиться в гости. Так они и поступили.

Глава 7

Ровно в восемнадцать тридцать, как и договаривались, мужчины в состоянии скорее возбуждённом, нежели нервном, стояли у двери номера, где их ждали женщины.

«Может, это только кажется мне таким необычным? — думал Сергей. — Ведь я вовсе не ожидал, что именно подобным образом начнётся мой отдых в Ялте. Думал: вечером выпьем с соседом, поговорим, телевизор посмотрим. А дальше — пляж, море, пара-тройка экскурсий — и домой в Магадан. А тут... Не успел приехать — и на тебе: вечер с подругами. И что дальше?... Отказаться уже вроде неприлично — мужика подводить не хочется. Ладно, будь что будет!» — окончательно решил для себя Костенко.

— Ты готов? — взглянул на него Дмитрий и, не дожидаясь ответа, добавил: — Тогда я стучу. Он негромко постучал. За дверью послышались шаги, и вскоре её открыли.

Перед ними стояла красивая женщина лет пятидесяти. Тёмные, аккуратно уложенные волосы, слегка подкрашенные, обрамляли лицо. Живые глаза с тёплым блеском смотрели на мужчин доброжелательно и с явным интересом. Позади неё у окна, облокотившись на подоконник, виднелась вторая женщина — заметно моложе. Она словно не спешила предъявить своё обличье, наблюдая за происходящим.

— Добрый вечер, дамы! Вы прекрасны, право! Ждём вашего позволения, чтоб выразить своё почтение! — с этими словами Дмитрий Васильевич шагнул вперёд, держа в руках торт.

— Вы, как всегда, Дима, представляете собой сплошную неожиданность и удивление. Однако это приятно, — с искренней улыбкой ответила стоящая перед ними женщина и пригласила гостей войти.

Номер практически ничем не отличался от того, где жили мужчины, разве что женскими вещами да более тонкими ароматами, витающими в воздухе.

С балкона в помещение был внесён небольшой столик, за которым намечался нынешний вечер знакомств.

Если Дмитрия женщины уже каким-то образом знали, то Сергей Костенко для всех был совершенно новым, неизвестным человеком.

— Знакомьтесь, красавицы, это мой сосед по номеру с сегодняшнего дня — Сергей. Он бывший военный, приехал сюда из далёкого холодного Магадана. Вы только подумайте — с конца земли! С ледяной Колымы!

«Где золото роют в горах!» А! Какой перед вами человек стоит — настоящий подполковник! — с весёлой хитринкой в глазах и на пафосной ноте представил Дмитрий Сергея.

Женщины, заинтригованные знакомством с новым, явно интересным человеком, по очереди назвали себя.

Та, что постарше, представилась Татьяной, она приехала из Москвы. Вторая, помоложе, её знакомая Полина.

— Дима, вы опять нас обманываете. «Золото роют в горах» — эти слова из русской народной песни, но там не Колыма, а Забайкалье: «По диким степям Забайкалья...», — с иронией улыбнулась Татьяна.

— Танечка, да разве я на такое способен? — с наигранным удивлением возразил Дмитрий. — Это они там что-то по пьяной лавочке напутали. Ну вот, вникните только в слова песни: «горы и степи» — всё перемешалось. А «золотая Колыма» — она реальная, там действительно добывают золото в горах. Да ну эту тяжёлую тему! Давайте быстрее перейдём от официальной процедуры представления к неофициальной, — взял на себя руководство вечеринкой Дмитрий. — Куда поставить наш сухпаёк?

— Ого, какой прекрасный торт и великолепное вино! А не много ли нам его будет на четверых? — заметила Татьяна, с одобрением глядя на принесённые подарки.

— Много, Танечка, это не мало. Так куда всё это поставить? — с шутливой настойчивостью повторил Дмитрий Васильевич.

Татьяна жестом указала на свободный край:

— Вот сюда, пожалуйста. Мы уже кое-что приготовили, так что ваши дары прекрасно дополнят наш стол. Пока Дмитрий расставлял торт и бутылки, Сергей бросил быстрый, изучающий взгляд на помещение. На тумбочке стояла небольшая ваза с цветами, на спинке стула висело аккуратно сложенное полотенце с вышивкой, а на полке у окна — пара книг и флакон духов, чей тонкий аромат смешивался с запахом свежей выпечки и вина.

Полина, до этого молча наблюдавшая за происходящим, наконец обратилась к Сергею:

— Сергей, а вы давно оставили армию? В каких войсках, если не секрет, служили? Он слегка улыбнулся, чувствуя, как напряжение понемногу отпускает:

— Я финансист. Уволился недавно по рапорту. В период распада страны и её вооружённых сил не видел для себя больше смысла там находиться. Сейчас работаю в гражданской организации. Вот сюда приехал с Севера, чтобы отдохнуть, насладиться морем...

— О, в этом мы вам поможем! — весело подхватила Татьяна. — В Ялте скучать не придётся.

Все напитки и продукты, в том числе извлечённые из холодильника, выставили на стол. То, что не уместилось, разместили на подоконнике.

Быстро закончив с расстановкой, Татьяна предложила садиться за стол. Так совпало, а может, и нет, что напротив Сергея оказалась Полина.

На столе стояли угощения: салат из свежих овощей, нарезка из колбасы и сыра, свежие фрукты, шоколадные конфеты и пикантные булочки. Рядом стояли бутылки вина, принесённые гостями, а на подоконнике — торт. Он притягивал взгляд своей красотой и искушал ароматом, словно ожидая роковой минуты, когда его наконец разрежут.

Пока все накладывали себе закуску, Дмитрий Васильевич ловко открыл бутылки и разлил вино по стаканчикам — каждому по желанию. Убедившись, что можно начинать застолье, он встал и произнёс:

— Друзья мои! И, думаю, тут никто не станет со мной спорить, что, сидя за одним столом, мы уже можем называться именно так — друзьями! По разным жизненным путям вела нас судьба, чтобы в эту самую минуту мы встретились здесь — в этом отеле, в чудном городе Ялта! Не знаю, какие слова подобрать... Может, провидение? Судьба? Давайте выпьем за то, чтобы у этой прекрасной минуты было огромное счастливое продолжение!

Тост пришёлся всем по душе. Татьяна захлопала в ладоши и со смехом заметила, что его надо обязательно записать. Сергей и Полина лишь сдержанно улыбнулись, мельком обменявшись изучающими взглядами. И это было понятно: ещё несколько минут назад они были незнакомы, а теперь, уловив взаимную симпатию, осторожно присматривались друг к другу.

Все выпили, немного закусили. Зная неутомимый, живой характер Дмитрия и предчувствуя, что за первым тостом тут же последует продолжение, Татьяна решила слегка притормозить его бесшабашную прыть:

— Друзья, а давайте поближе познакомимся друг с другом. Мы с Полей немного знаем о Диме, а он о нас. А вот о Сергее — совсем ничего, только то, что он бывший офицер. Предлагаю сегодня устроить вечер знакомств: каждый расскажет что-нибудь интересное о себе. Согласны?

— Я полностью одобряю это предложение! — тут же откликнулся Дмитрий. — Но только после второго тоста. Как раз по этому поводу у меня возникло четверостишие:

*Поднимем бокалы за встречу,
За вечер, за вас, милых дам!
Пусть сбудутся наши желанья,
Знакомство сплетётся в роман!*

Автор

После этих слов все снова рассмеялись и подняли стаканы. Атмосфера становилась всё теплее, а напряжение первых минут знакомства постепенно растворялось в лёгком шуме разговоров, звоне посуды и приглушённом свете гостиничного номера.

— Ну, Дима, ты просто не перестаёшь меня удивлять! Неужели эти прекрасные стихи твои? Или ты снова обманываешь нас? — с искренним удивлением и восхищением посмотрела на него Татьяна.

— Сознавайтесь, эти стихи действительно ваши? — с другой стороны атаковала Дмитрия Полина.

— Конечно, мои! — возмутился Дмитрий, явно обиженный недоверием. — Если хотите знать, раньше я неплохо писал, но потом как-то забросил это дело. Наверное, у многих такое в юности было. А сегодня, именно сейчас, среди вас, прекрасных дам, стихи вновь возникают сами собой. Я думаю, это неплохо. А раз так, то за чем дело стало? Тост сказан — давайте выпьем! — предложил он.

Благодатное крымское вино незаметно пьянило, расслабляло, располагало к откровенности и сближению.

По предложению Татьяны каждый стал рассказывать о себе. Первого, как и ожидалось, слушали Сергея. Он коротко и без утайки поведал: мол, долгое время служил в армии; сейчас работает в Магадане, там, где закончилась его служба. Он женат, у них есть дочь.

Его рассказ получился лаконичным и несколько суховатым, словно анкета. Остальные проявили такт — никто не стал вытягивать дополнительные подробности. Каждый говорил ровно столько, сколько хотел.

Татьяна о себе изложила более подробно: что живёт в Подмосковье. Она вдова военного: муж погиб в Афганистане незадолго до вывода наших войск. У неё взрослая дочь, уже замужем, и внук Максим — его назвали в честь деда. Татьяна с теплотой говорила о том, как любит внука и как часто с ним встречается и гуляет.

Дмитрий поделился, что работает инженером на «Мосфильме». Много ездил, видел и слышал. На данный момент холост.

Полина оказалась тоже из семьи военного: её отец продолжает служить в ПВО в Подмосковье. Она окончила институт в Москве, получив экономическое образование, дружит с дочерью Татьяны. Пока не замужем.

После этих коротких рассказов вечеринка, словно санки с горы, легко понеслась, набирая обороты.

Дмитрий сыпал стихами и анекдотами, рассказывал кухонные байки с «Мосфильма». От них все за столом едва не рыдали от смеха.

Сергей, напротив, говорил о лютном холоде и суровых реалиях Колымы. От этих историй у слушателей буквально сердце замирало. Он рассказал случай, когда у них на одной из станций, расположенной на высокой сопке, в сильнейшую пургу и мороз заблудилась смена и полностью погибла. Ребята не смогли дойти до спасительного тёплого помещения несколько десятков метров. Тогда замёрзли четыре человека вместе с офицером, молодым лейтенантом. У командира же части после этого случая сдали нервы, и, не дожидаясь прилёта комиссии, он взял в оружейке автомат и застрелился. Действительно печальная была история. Служба в экстремальных условиях севера была сродни боевой. Но он также рассказывал и о первозданной красоте местной колымской природы, о её богатых флоре и фауне — и тогда в воображении всех возникали величественные картины, пейзажи...

Татьяна рассказала, где они с мужем побывали за период его службы в армии. По молодости хоть и трудно приходилось, но интересно.

Полина рассказывала о подругах и об отдыхе в Сочи прошлым летом. Её истории были лёгкими, полными солнечного настроения.

В общем, каждому нашлось что рассказать, и разговор лился свободно, непринуждённо, наполняя вечер теплом и радостью общения.

Хорошо посидев за столом и прилично выпив, Дмитрий предложил пойти прогуляться на набережную к морю. Все согласились. Договорившись встретиться возле входа в отель через пятнадцать минут, мужчины покинули номер.

Придя к себе, Соловьёв первым делом спросил Сергея:

— Ну, как тебе Полина? Действительно красивая девушка? Понимаю, что ты женат, однако почему-то сюда приехал отдыхать один? Это о многом говорит, и все понимают. Значит между вами какие-то проблемы? А тут Ялта, сюда просто так одни мужики и женщины не ездят. Здесь знакомятся, влюбляются, гуляют, бывает, после этого и женятся или разводятся. Ты со мной согласен? Я правильно говорю? — серьёзно посмотрел на Костенко Дмитрий.

— Да, согласен. Только вот я ещё сам в себе не разобрался. Вроде как люблю свою жену, только как-то уже не так. И она от меня с дочерью постоянно старается последние годы держаться в стороне. Живём все вместе, а того тепла, что раньше, нет. Вот и сейчас сами отказались поехать со мной в Крым, уехали к её родителям в Питер, — тяжело вздохнул Сергей.

— Случается такое, к сожалению, нередко. Многие продолжают жить вместе и дальше. Но сам подумай: разве это жизнь? Я сам был женат. Мы разошлись примерно по той же причине. И не жалею. Конечно, хочется, чтобы была семья. Старость уже не за горами, и одному будет тоскливо коротать последние дни. Вот, может, Танюша согласится со мной разделить оставшиеся годы... Но я не уверен. Здесь мы все отдыхаем, оттягиваемся, кто как может, ведём себя без тормозов. А там, у себя, всё иначе, — сказал

Дмитрий. — Ну а ты ни о чём не думай, — продолжил он. — Тут над тобой никакого контроля нет, расслабься. Полина — девчонка взрослая, она всё понимает. Если захочет с тобой погулять, не упускай возможность. А дальше видно будет. Вернёшься в свой Магадан — возможно, всё уладится в твоей семье. А если нет, то Полина останется вариантом на будущее. Короче, просто возьми и отдохни с ней на полную катушку! Кто его знает, будет ли у тебя в будущем такая возможность. Вы с Полиной ещё совсем молодые люди! — на ободряющей ноте закончил Соловьёв.

— Ну да, молодые. Ей-то двадцать семь, а мне сорок. Разница приличная, — с недоверием посмотрел на своего соседа Сергей.

— Однако ты даёшь! Какая это разница в возрасте? Разве не знаешь, что такие девочки, как она, умных мужиков только и ценят, а среди их сверстников редко подобные встречаются, особенно сейчас. Советую, как друг, если понравилась Полина, не упускай возможность, поухаживай за ней, как кавалер. Ведь она сюда не только за загаром приехала, но и за удовольствиями, которые ты можешь ей предоставить. Давай, подполковник, флаг тебе в руки, действуй и ни о чём не жалеешь! — скомандовал Соловьёв.

— Знаешь, Дима, — помолчав, медленно произнёс Сергей, — всё это, конечно, заманчиво... Но я не могу так просто взять и перечеркнуть годы семейной жизни. Да, у нас с женой сейчас непросто, но это не значит, что всё потеряно. Может, мне просто нужно разобраться в себе, понять, что именно не так, а уже потом решать, как быть дальше.

Дмитрий слегка откинулся на спинку стула, скрестил руки на груди и внимательно посмотрел на Сергея. В его взгляде читалась не укоризна, а скорее понимание, будто он сам когда-то стоял на этом перепутье.

— Послушай, Серёг, — сказал он мягче, — никто не говорит, что нужно всё перечеркнуть. Просто... дай себе шанс. Отдохни, насладись моментом, пообщайся с Полиной без каких-либо обязательств. Может, эта поездка поможет тебе лучше понять, чего ты хочешь на самом деле. — Он сделал паузу, подбирая слова: — И если окажется, что с женой у вас действительно

тупик, что ж, жизнь продолжается. А если поймёшь, что любишь её и хочешь всё исправить, то вернёшься домой с новыми силами и мыслями. В любом случае не загоняй себя в рамки прямо сейчас.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.